

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

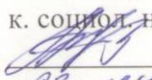
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра общей и экономической социологии

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

и.о. заведующего кафедрой

к. социол. наук, доцент

 Е.В. Андрианова

«23» ИЮН 2017

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В СОЦИАЛЬНОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

39.04.01 Социология

Магистерская программа «Социология управления»

Выполнил
Студент 2 курса
очной формы обучения

Манукян
Артур
Грачикович

Научный руководитель
д-р филос. наук, профессор

Мельник
Владимир
Владимирович

Рецензент
Руководитель
Отдела народов Кавказа
и Закавказья
ГАОУ ТО
Дворец Национальных Культур
«Строитель»

Важенина
Аиша
Сахиповна

г.Тюмень 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра общей и экономической социологии

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК И ПРОВЕРЕНО НАОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

и.о. заведующего кафедрой
к. социол. наук, доцент

_____ Е.В. Андрианова
«___» _____ 2017

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В СОЦИАЛЬНОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

39.04.01 Социология

Магистерская программа «Социология управления»

Выполнил
Студент 2 курса
очной формы обучения

Манукян
Артур
Грачикович

Научный руководитель
д-р филос. наук, профессор

Мельник
Владимир
Владимирович

Рецензент
Руководитель
Отдела народов Кавказа
и Закавказья
ГАУК ТО
Дворец Национальных Культур
«Строитель»

Важенина
Аиша
Сахиповна

г.Тюмень 2017

Работа выполнена на кафедре общей и экономической социологии

Финансово-экономического института ТюмГУ
по направлению «Социология»,
магистерская программа «Социология управления»

Защита в ГЭК

протокол от _____ № _____

оценка _____

Оглавление

Введение	4

Глава 1. Методология анализа диаспор в рамках социологии	10
1.1 Теоретико-методологические аспекты изучения диаспор	10
1.2 Роль и проблема национальных диаспор в глобальном аспекте	27
Глава 2. Национальные диаспоры в современной России	47
2.2 Особенности национальных диаспор в рыночной экономике	47
2.1 Становление национальных диаспор в России	61
Глава 3. Исследование особенностей жизни и адаптации национальных диаспор в Тюменской области.....	81
3.1 Национальные диаспоры Тюменской области.....	81
3.2 Особенности жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Тюменской области.....	96
Заключение	107
Список литературы	111
Приложения.....	116

Введение

Россия представляет собой одну из самых полиэтнических стран мира. В нашей стране проживает около 200 этносов, каждый из которых имеет характерные особенности духовной и материальной культуры.

Учёные-этнографы, представители социальной антропологии справедливо утверждают, что приток мигрантов и образование национальных диаспор в любую страну не может не вызвать изменений в этнокультурной среде и мироощущении нации.

Усиление процессов глобализации, стирание границ, возникновение новых государств в современном мире приводит к массовым перемещениям населения. На увеличение миграционных потоков влияет большое количество факторов, таких как, экономическое неравенство между отдельными регионами, войны, голод, случаи геноцида и другие катаклизмы политического и экономического характера. Результатом глобальных миграционных потоков становятся образование диаспорных сообществ.

Актуальность настоящего исследования определяется, в конечном счете, процессами, происходящими в современном российском обществе, в том числе в сфере национальных отношений. Развитие последних выдвинуло проблему об их дальнейшем теоретическом осмыслении, с учетом такого феномена этносоциальной структуры, как диаспора.

Актуальность исследования феномена диаспоры обусловлена рядом причин. Во-первых, необходимость его научного анализа определяется новым содержанием данного феномена и его новыми критериями. Дело в том, что область явлений, обозначаемых, как «диаспора» в последнее время заметно расширилась, а частота употребления этого понятия возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в данное понятие, существенно изменился.

Дискуссии о проблемах диаспор ведутся уже давно специалистами различных наук: этнологии, социологии, политологии, философии, культурологи и др. Они показали, что очень важно исследовать феномен диаспоры с точки зрения социально-философского анализа. Во-вторых,

актуальность исследования диаспор, требует их всестороннего изучения, начиная с выявления их места в этносоциальной структуре общества, во всем комплексе межэтнических отношений, а также общении между представителями разных наций в рамках многонациональных государств. В-третьих, особую актуальность проблема диаспор приобрела в постсоветском пространстве. В условиях, когда миллионы людей, считавшиеся до этого единой семьей народов, оказались вне своих государственных образований, в ряде стран ближнего зарубежья, превратились в национальное меньшинство. Вследствие этого перед ними встает проблема социокультурной адаптации в принявшем обществе.

Все названные процессы оказывают возрастающее воздействие на жизнь общества, не укладываясь в рамки сложившихся представлений. Для их адекватного осмысления требуются новые подходы и критерии. Этим также определяется актуальность исследования развития диаспор.

Термин «диаспора», в прямом переводе с греческого «рассеяние», не просто входит в повседневный оборот как синоним рассеяния этноса в инонациональной среде, но и приобретает свою научную и политическую значимость. Проблема эта широко обсуждается – устраиваются соответствующие совещания, конференции, выходят многочисленные публикации. В числе периодических изданий выделяются специальные журналы – «Диаспоры» – в США с 1991 года, у нас с 1995 года, а в двух странах – Израиле и Армении – созданы и активно функционируют даже министерства по делам диаспоры, разумеется, этнической, так как в других смыслах это понятие по существу почти не используется.

Такой интерес к проблемам этнических диаспор понятен. Он связан с пробуждением и заметным всплеском этнонационального самосознания в современных демократизируемых обществах, консолидацией сугубо этнически ориентированного актива, заинтересованного в самоутверждении, росте инициатив и своего общественного влияния.

Степень научной разработанности вопроса диаспоры в Тюмени практически отсутствует, невысоко и освещение в СМИ. За последние годы в отечественной литературе было издано значительное число работ по проблеме диаспоры, что свидетельствует о получении значительной научной информации по названной проблеме. Однако надо признать, что в разработке данной научной проблемы продолжают оставаться не до конца раскрытые и спорные вопросы.

Таким образом, актуальность и степень разработанности рассматриваемой проблематики в специальной литературе позволяет нам сформулировать цель настоящего исследования.

Проблема исследования: заключается в необходимости изучения жизнедеятельности диаспор, проживающих в Тюменской области.

Цель исследования: определить роль национальных диаспор в социально-экономическом и политическом пространстве, в современной Тюменской области.

Гипотеза исследования: исследование особенностей жизни и адаптации национальных диаспор в современной Тюменской области способствует реализации стратегии национальной, региональной, экономической и социальной политики.

Объект исследования: диаспора как социокультурный феномен.

Предмет исследования: особенности жизни и адаптации диаспор в современной Тюменской области.

Достижение заявленной цели возможно посредством решения ряда **задач исследования:**

1. Операционализировать понятие «диаспора».
2. Выявить роль диаспор в социально-экономических процессах.
3. Определить особенности национальных диаспор в современной России.
4. Выявить сущностные характеристики армянской национальной диаспоры в Тюменской области.

5. Рассмотреть этнический состав национальных диаспор Тюменской области.

6. Исследовать особенности жизни и адаптации армянской диаспоры в Тюменской области на современном этапе.

Методы сбора и анализа информации. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью количественных и качественных методик:

1) Сплошного опроса. Было опрошено 384 представителя армянской национальной диаспоры в г. Тюмени и г. Тобольске.

2) Анализа документов - публикации в газетах, статьях и журналах, характеризующих диаспоральные формирования.

Теоретико-методологическая база работы. В основе исследования лежат работы Арутюнова С.А., Арутюняна Ю.В., Тощенко Ж.Т. в написании диссертационной работы используются принципы сравнительного и системного анализа, общенаучные методы, такие как дедукция и индукция. В целях комплексного анализа процессов происходящим на современном этапе развития демократических обществ и формирований в них, использовались методы таких социологических исследований, как анкетирование, анализ документов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем.

- 1) Уточнено и дополнено понятие диаспора.
- 2) Установлено, что коммуникативные сети и роли, которые используются эффективно – важный компонент способности рабочей группы диаспоры направлять ее усилия на выполнение определенных задач, и на достижение целей диаспоры в целом.
- 3) Изучен уровень ассимиляции армянской диаспоры Тюменской области.

Теоретическая значимость работы обусловлена элементами ее новизны: систематизация теоретических подходов понимания коммуникаций в структуре диаспоры.

Практическая значимость данной диссертации заключена в возможности использования ее рекомендаций и положений при разработке и модернизации стратегии и политики комитета по делам национальностей.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на 68 студенческой научной конференции ФЭИ на секции «Современные проблемы социологии управления» 20 апреля 2017 года.

Данные полученные в ходе исследования, были обработаны в программе IBMSPSSStatistics 22.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

1. Методология анализа диаспор в рамках социологии

1.1 Теоретико-методологические аспекты изучения диаспор

Прежде чем дать определение понятию диаспора надо разобраться в проблеме возникновения изучения диаспор на современном этапе развития.

Распад СССР до сих пор не получил всесторонней оценки в рамках социологии. Утвердилось мнение о том, что попытки вернуться к прошлому — воссоздать в тех или иных формах советскую государственность — не только безнадежны, но и политически безответственны. Все меньше смысла остается и в сожалениях по поводу распада СССР. Ведь силы, пришедшие к власти в постсоветских государствах, созрели в недрах самого советского общества. Они социализировались в рамках советской системы образования и в структуре советских политических институтов. Большинство руководителей новых государств вышли из последнего состава Политбюро ЦК КПСС. Если оставить в стороне вопрос о Прибалтийских республиках, то непосредственной причиной распада СССР стал конфликт между центральной властью (М.Горбачев) и российской властью, возникшей и укрепившейся в ходе советского этапа демократических преобразований (Б.Ельцин). Не следует забывать, что в СССР сам процесс демократизации осуществлялся "сверху" по инициативе политического руководства, которое в ходе этого процесса само раскололось. Именно это в конце 1980-х — начале 1990-х годов и стало решающим фактором потери управляемости обществом и главной причиной изменения политического строя[19, 204-206].

С распадом СССР были разрушены основания советской идентичности (приоритетной по отношению к идентичности национально-этнической и гражданской). Этот процесс сопровождался неожиданной вспышкой серьезных национально-этнических конфликтов: Абхазия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Южная Осетия. Эти конфликты можно рассматривать как непредвиденные последствия избранного пути демократизации. Попытки разрешить эти конфликты насильственными средствами оказались неудачными. В результате образовались непризнанные государственные

объединения, а ставшие "отложенными" конфликты и до сих пор сказываются на судьбах сотен тысяч беженцев и граждан новых независимых государств.

И все же следует признать, что процесс распада Союза обошелся без большой крови, не привел к гражданским войнам. Важным следствием его явилось и то, что внутрироссийские конфликты перестали переноситься в политическое пространство новых государств.

Почти двадцать лет тому назад была принята Конституция Российской Федерации — политический документ, в котором дается новое определение России, коренным образом отличающейся как от России—монархической империи, так и от России—СССР. На этой основе утвердилась практика общероссийских выборов депутатов Государственной Думы, Президента, местных властей. Несомненно, что это некоторые вехи, означающие реальные шаги к политической демократизации.

Однако процесс демократизации за этот период развивался отнюдь не по восходящей линии. Эпоха правления Б.Ельцина была отмечена ослаблением всех институтов государственности и кризисом властных структур, в том числе и силовых ведомств. Именно в это время на территории России возникли два насильственных конфликта, имеющих национальную окраску. В 1992 г. возник Осетино-Ингушский территориальный конфликт, а в 1994 г. действия российского правительства вызвали чеченский кризис, который пагубно отразился на ходе российских реформ и привел к негативным сдвигам в национальном самосознании россиян. Насильственная фаза первого конфликта ограничилась несколькими неделями, с той и с другой стороны погибли около 600 человек, были разрушены тысячи домов. Огромный поток беженцев устремился в только что созданную Республику Ингушетия [19, 204-206].

Второй конфликт оказался более затяжным и многоэтапным. Жертвы исчисляются десятками тысяч человек со стороны чеченских боевиков, российских силовых структур и мирного населения. На фоне военных

действий — в значительной степени как реакция на гибель солдат — в массовом сознании россиян распространились античеченские и, шире, антикавказские настроения. Можно сказать, что именно здесь — главный фокус "национального вопроса" в современной России. Вторым по значимости фактором, возбуждающим националистические настроения, оказываются миграционные процессы, прежде всего потоки населения, покидающего зоны вооруженных столкновений, прямого насилия, ущемления гражданских прав по национальному признаку. Нельзя сказать, что мигранты из этих зон встречаются во внутренних регионах России радушно и приветливо. Кроме того, не отработана и не получила практической апробации законодательная база расселения беженцев и вынужденных переселенцев. Прямое воздействие на соответствующие настроения обывателей оказывают и цены на рынках, и этнический состав тех, кто там торгует, и, конечно же, возникающие порой стихийные или спровоцированные столкновения. Все это создает питательную среду для "бритоголовых" и представителей иных форм "темного национализма", использующих в своей якобы защитной пропаганде "русских интересов" логику и фразеологию национал-социализма. В этом плане очень важной задачей остается осмысление истории Германии в период становления фашистской диктатуры, подготовки и развязывания Второй мировой войны. Необходимы целенаправленные усилия, связанные с рефлексивной политикой, признающей ценность каждой нации, исключая формирование враждебных образов иных этнических групп, признающей взаимодействие между народами необходимой составляющей современного глобального мира, способной точно выразить и определить национальные интересы России [19, 204-206].

Рассмотри исторический контекст развития диаспор. В древнем мире, что такое диаспора, хорошо знали финикийцы, евреи и греки. Причиной этого были небольшие площади государств этих народов, которые вынуждали эмигрировать отдельные группы населения и создавать колонии

на вновь завоеванных территориях. Первыми пространства исторической родины в результате добровольной или вынужденной миграции покидали торговцы. Эмигрировали, в основном, в новосозданные колонии с открытыми торговыми путями. В среде эллинизированных евреев значение слова «диаспора» было весьма специфическим. Ими считались еврейские общины, которые добровольно проживали вне земель Израиля. К ним относились группы, которые не были насильно изгнанными вавилонянами с Иудейского царства и римлянами из провинции Иудея. Более узкое значение приобрело определение с созданием Септуагинты. Под сообществами понимались еврейские группировки, насильно изгнанные из Земли Израильской.

Сам термин диаспора (diaspora) греческого происхождения «и образован от глагола «diaspeirein» «рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать», состоит из приставки dia- и глагола speirein «сеять, засевать, сыпать».

Существительное «diaspora» впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников».

Впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у христианских авторов [55, с. 1].

В научной литературе нет общепризнанного однозначного определения термина «диаспора». Существует множество подходов и определений характеризующего данное явление. Я рассмотрю основные подходы определения понятия «диаспора» отечественных и зарубежных исследователей разных времен.

В отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях «диаспора» определяется как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины». При этом отмечается, что постепенно термин стал применяться к другим религиозными этническим группам, живущим в новых районах своего расселения [31, с. 24].

На мой взгляд такие выдающиеся социологи как, Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова: «Дiaspora это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [50, с. 32-33].

В.А. Тишков определяет термин diaspora с точки зрения устойчивости связей с исторической родиной: «diaspora - это культурно отличительная общность на основе представлений об общем происхождении и вытекающих отсюда коллективных связях, солидарности и демонстрируемого отношения к родине» [48, с. 45].

В.Д. Попков пишет, что: «На первый взгляд кажется совершенно ясным, что термин «diaspora» может быть применен только к общепризнанным народам рассеяния, например, таким, как евреи, армяне или цыгане. Тогда все становится на свои места, позволяя судить о diasпоре, согласовываясь с фактами еврейской истории». Согласно этому подходу другие национальные образования в стране пребывания, являются этническими группами или меньшинствами [38, с. 7-10].

У. Сафран выделяет следующие основные характеристики diasпоры. Первой характеристикой является рассеивание из единого центра в две или более «периферийных» области или иностранных региона.

Члены diasпоры или их предки были вынуждены покинуть страну (регион) своего первоначального проживания и, как правило, относительно небольшими частями переселиться в другие места. Вторая характеристика – коллективная память о стране происхождения и ее мифологизация.

Члены diasпоры сохраняют коллективную память, видение или миф о своей первоначальной стране исхода, ее географическом положении, истории и достижениях.

Третьей характеристикой является ощущение своей чужеродности в принимающей стране. Члены diasпоры полагают, что они не являются и не

могут быть полностью приняты обществом этой страны и, следовательно, чувствуют себя отчужденно и изолировано.

Четвертая характеристика - стремление к возвращению или мифовозвращению. Члены диаспоры считают страну исхода своим родным и идеальным домом; тем местом, в которое они или их потомки в конечном итоге вернутся, когда условия будут подходящими.

Пятой характеристикой является оказание помощи исторической родине. Члены диаспоры преданы идее всемерной поддержки страны исхода и полагают, что им следует сообща взяться за это и тем самым обеспечить ее безопасность и процветание.

Шестая характеристика - сохраняющаяся идентификация со страной происхождения базирующееся на этом чувство групповой сплоченности [58, с. 15-35].

Основным в концепции У. Сафрана является отношение к стране исхода, причем особого внимания заслуживают связи по линии «страна исхода – страна поселения - диаспора» [58, с. 15]

По мнению Х. Тололян, одним из важных аспектов характеристик диаспоры являются ее элементы. Согласно его концепции, диаспора формируется вследствие принуждения к выселению. В результате этого за пределами страны происхождения оказываются большие группы людей или даже целые общины. Одновременно может иметь место добровольная эмиграция индивидов и малых групп, что также приводит к возникновению анклавов в принимающих странах. Основа диаспоры - сообщество, которое уже обладает ясно очерченной идентичностью, сформированной в стране исхода. В концепции Х. Тололяна выделяется положение о насильственном характере переселения [59, с. 23-31]

Таким образом, основываясь на выше перечисленных подходах определения понятия «диаспора» можно сделать вывод, что в различные периоды, термин «диаспора» имел характерный для этого времени значение, основанное на ряде причин, по которым этнические группы или

меньшинства покидали свои исторические родины. Большинство современных авторов сходятся на том, что в нынешних условиях приведенные выше определения устарели. Однако в них подчеркивается такой важный элемент, как особое отношение к исторической родине у народа, находящегося в изгнании. Это не потеряло актуальности поныне, то есть подчеркивается особое восприятие народом своего прошлого, память об утраченной родине.

Вышесказанное позволяет предложить отличную от представленных точку зрения на феномен диаспоры, на сегодняшний день термин «диаспора» нужно рассматривать в двух значениях: в широком и узком. В широком значении, диаспора - это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения (евреи, армяне, цыгане).

В узком значении, диаспора - это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающей на территории конкретного государства (русские, китайцы, индийцы, вьетнамцы).

В числе таких «диаспоральных» свойств подчеркивается прежде всего 1) чувство групповой этнической сплоченности, 2) память о стране происхождения, ощущение своей чужеродности в иной этнической среде, 4) стремление к возвращению в родную обитель, 5) помощь «исторической родине». Между сторонниками подобного понимания идет полемика о значимости тех или иных выделяемых атрибутов диаспор, но сама по себе множественность и обязательность их для определения диаспоры не оспаривается [57, с. 3; 37, с. 22].

Другая, менее категорическая, и более общепринятая теперь точка зрения ассоциирует диаспору с расселением этноса за пределами исторически «своей кровной» территории, причем, по существу, независимо от сохранности и выраженности собственных этнических черт в культуре, образе жизни и даже самосознания. При таком широком понимании это –

этнические, этнокультурные образования – «оказавшиеся (по определению редактора отечественного журнала «Дiasпоры» А. Вяткина) по разным причинам за пределами своего исторического ареала». Сохранность этничности в таких группах производная от многих переменных: времени и плотности заселения осваиваемой среды, интенсивности внутриэтнического и межатнического общения, во многом определяемого доминирующими культурно-историческими и социально-политическими ориентациями как адаптируемых, так и принимающих сторон. Такой подход снимает возможность произвольного определения границ диаспорных групп, принимает неизбежность их динамики и трансформации в новой этнической среде, что, кстати, изначально фиксировалось в этносоциологических исследованиях [54, с. 34].

Разумеется, при таком общем, широком понимании используемый термин (понятие) «этнические диаспоры» сам по себе мало о чем говорит, так как каждая диаспорная группа имеет «свое лицо», специфику весьма разной этнической «плотности», и требуются специальные, желательно сравнительные междисциплинарные исследования, чтобы в той или иной мере оценить проявления их идентичности и меру реальной включенности группы в общероссийскую среду.

Диаспоры являются одним из важнейших элементов этнонационального и конфессионального состава населения большинства стран современного мира. Тем не менее нельзя сказать, что в научной литературе, как зарубежной, так и отечественной, уже существует сколько-нибудь единая трактовка данного феномена.

При всем том, можно согласиться с Т.В. Полосковой, по мнению которой, диаспор представляет собой «часть народа (этнической общности), проживающей вне страны его происхождения, имеющей общие этнические корни и духовные ценности». По ее словам, «для диаспоры характерно осознание себя частью народа, проживающей в ином государстве; наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания

и исторической родиной (или ее символом) формирования институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности» [35, с. 17].

Иначе говоря, диаспора представляет часть того или иного народа, которая проживает за пределами исторической родины и стремится в той или иной форме сохранить и развивать свою этнокультурную и языковую идентичность.

Как показывает исторический опыт, этнос как целостный общественно-исторический и социокультурный феномен имеет длительную историю и, обладая большой устойчивостью и сопротивляемостью изменениям, способен пережить многие другие общественно-политические образования, в том числе государства.

Об этом свидетельствуют, например, судьбы евреев, армян, ряда кавказских и других народов, которые имеют историю, насчитывающую несколько тысячелетий, причем некоторые из них в течение длительных периодов не имели своей государственности.

Непосредственное отношение к диаспоре имеет категория «национального меньшинства». Хотя не все национальные меньшинства составляют диаспоры, тем не менее во многих случаях эти понятия по сути дела совпадают и используются как синонимы. Как отмечает, например, М. Аствацатурова, несмотря на очевидные различия, все диаспоры Северного Кавказа «относятся к национальным меньшинствам, переселенческий характер которых составляет одну из главных специфик их социальной сущности» [7, с. 12]. Необходимо отметить некоторую неясность в понимании того, какие именно группы населения рассматриваются в качестве национальных меньшинств, а какие — как диаспоры. Здесь уместно затронуть также вопрос об этнонациональных или национальных общинах. Например, говорят о русской, еврейской, польской или иной общине в той или иной стране. С данной точки зрения интерес представляет позиция С. Градировского и А. Тупицына,

которые пытались провести более или менее четкое различие между понятиями «диаспора» и «община». По их мнению, в отличие от диаспоры, которая представляет собой «совокупность людей, проживающих вне Родины, под общиной понимаются исторические конкретные формы общественной жизни людей, объединенных теми или иными нормами совместной жизни и деятельности.

В. А. Шнирельман под диаспорой понимает не любое расселение за пределами изначального этнического ареала, а лишь такое переселение, которое происходило вынужденно, под давлением неблагоприятных обстоятельств (война, голод, насильственная депортация и т. д.). Диаспоры, считает исследователь, строятся на особом явлении, которое он сам назвал «диаспорическим синдромом» – на чувстве национального унижения, обиды, отчаяния [53, с. 6].

Т. С. Иларионова, ставя знак равенства между диаспорой и этногруппой, определяет последнюю как общность людей, которая длительное время проживает за пределами своего национального государства в инонациональной среде с приобретением прав чужого гражданства. Такая общность, по определению автора, обладает коллективной идентичностью и вполне достаточна по своему количеству и демографическому составу для воспроизводства языкового, культурного и поведенческого стереотипа. Также такая община имеет особую связь со своей этнической территорией: «связь этноса с его ойкуменой не просто существует, но и является составляющим и формирующим началом поведенческого стереотипа народа, который даже при утрате права на свое этническое пространство и дисперсию среди других народов продолжает воспроизводить в исторической памяти идею возврата на «исконные территории» [22, с. 4].

А. В. Кушхабиев дает определение диаспоре как этнической и религиозной общности, представители которой проживают среди других

народов, за пределами своей этнической родины и сохраняют свою этнокультурную специфику [28, с. 19].

Т.В. Полоскова в монографии «Современные диаспоры» выводит основные признаки, по которым следует определять понятие «диаспора». К этим признакам относятся: этническая идентичность, общность культурных ценностей, стремление сохранить этническую и культурную самобытность, представление о наличии общего исторического происхождения. Также важно не только характерное для диаспор осознание себя частью народа, проживающего в ином государстве, но и наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной, формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической деятельности. При этом, по мысли автора, этническая идентичность – это одно из понятий, лежащих в основе формирования диаспор, и вытесняющая такие системообразующие факторы, как общие язык и религия (присущие этносу) либо общность территории (нация) [36, с. 21].

Интересна работа З.И. Левина, в которой он понимает диаспору как этнос или часть этноса, проживающие вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, при этом сохраняющие представление о единстве происхождения. Говоря об особенностях диаспор, З.И. Левин подчеркнул нежелание терять стабильные групповые характеристики, которые заметно отличают членов диаспоры от остального населения страны пребывания, равно как и готовность вынужденно (осознанно или неосознанно) подчиняться принятому в этой стране порядку [30, с. 5].

Также, по мнению З. И. Левина, наиболее распространенная форма существования диаспоры - это община-анклав как социальный организм в совокупности ее институтов и иммигранты, как активные, так и «статистические» члены общины (постольку, поскольку они связаны с ней

общейментальностью). Специфика ментальности диаспор определяется характерным противопоставлением «мы/они» [29, с. 45].

Р. Брубейкер определяет диаспору как рассеяние этноса в пространстве, отмечая при этом особую важность его отношения к реальной и воображаемой родине, на которую диаспора, несмотря на отделение, продолжает ориентироваться – эмоционально или политически. Такая трактовка термина предполагает наличие тройственной взаимосвязи по линии «диаспора – родина – принимающая страна» [11, с. 6].

Л.Р. Усманова понимает под диаспорой культурно отличительную группу, объединенную представлениями о родине и возникающей на этой основе коллективной связью, групповой солидарностью и демонстрируемым отношением к стране исхода. Также, по мнению автора, диаспора – это основанная на коллективной идентичности группа, являющаяся частью мирового сообщества и способная влиять на международные отношения [52, с. 7].

В.И. Дятлов считает, что диаспору можно трактовать как особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, основанных как на общности судьбы (исход с «исторической родины» или мифы о таком исходе), так и на совместных усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии», в качестве национального меньшинства в иноэтничном обществе. Исходя из такого подхода, само по себе существование лиц одной этнической принадлежности, живущих вне национального очага, пусть даже многочисленных и укорененных на новой родине, – это еще не диаспора, а только необходимое условие ее возникновения [19, с. 126].

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова, подходя к вопросу с точки зрения социологического анализа, считают, что диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтничном окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для

развития и функционирования данной общности. Также авторы отмечают существенный признак, который в значительной мере определяет диаспору, – способность к самоорганизации, которая позволяет диаспоре функционировать длительное время, оставаясь при этом относительно самодостаточным организмом [49, с. 80].

М.А. Аствацатурова (в соавторстве с В. Ю. Савельевым) последней черте диаспор уделяет особое внимание и считает, что именно стремление к внутренней консолидации, способность к организации, агрегированию и достижению национальных интересов в контексте общих социально-экономических потребностей является важнейшим признаком диаспоры [8, с. 53].

Для определения термина «диаспора» большой интерес представляет дискуссия на страницах журнала «Этнографическое обозрение», в которой принимали участие В.А. Тишков, Ю.И. Семенов и С.А. Арутюнов.

В. А. Тишков, выявляя недостатки классического определения, все же считает бесспорным существование феномена диаспоры. Он отмечает, что «построенная на позитивной сопричастности к мировым культурным системам диаспорность в современных транснациональных контекстах заключает в себе порой большую долю утопии и метафоричности, но она уходит от таких традиционных идеологем, как «утрата», «изгнание», «маргинальность» и больше отражает конструктивные жизненные стратегии успешной адаптации и полезного космополитизма». В.А. Тишков подчеркивает, что государства используют диаспоры в утилитарных целях, чаще всего для собственного укрепления и для ослабления или разрушения других государств [47, с. 44].

Ю.И. Семенов соглашается с В.А. Тишковым в том, что, несмотря на широкое использование в отечественной литературе термина «диаспора», это понятие недостаточно разработано. Ю.И. Семенов предлагает применять термин «этническая диаспора» только в том случае, когда часть этноса живет за пределами своей этнической территории, а также обычно подвергается

ассимиляционным процессам, но при этом сохраняет свою идентичность. В условиях, когда люди приобщаются к иной культуре, единственное, что продолжает их связывать, – это память о родине [44, с. 65].

С.А. Арутюнов подчеркивает тот факт, что диаспора бывает не у государств (отрицая системообразующую роль государства в диаспоре), а у этносоциальных организмов, которые могут обладать, а могут не обладать национальным государством. Он критикует В.А. Тишкова за переоценку значимости государств и государственных границ, что приводит к четкому разграничению «ядерной» и «диаспорной» частей этноникоза. По мнению С.А. Арутюнова, такое разграничение не всегда правильно – возможны плавные переходы от «недиаспоры» к диаспоре, границы диаспоры могут быть нестабильны и даже отсутствовать.

Таким образом, диаспора – это не только и столько состояние, сколько процесс развития от «еще-недиаспоры» через «собственно диаспору» к «уже-недиаспоре» [1, с. 76].

Подводя итог, можно констатировать, что в российской научной литературе существует большое количество взглядов на термин «диаспора». Если обобщить мнения упомянутых выше авторов, то можно составить понятийную модель диаспоры. Разумеется, на практике лишь немногие группы будут соответствовать всем изложенным «критериям и требованиям». Тем не менее, основываясь на предложенных признаках, мы можем составить адекватное представление как о том, что такое «диаспора» вообще.

Некоторая часть авторов даже придерживается мнения, что диаспора – это не обязательно этническая группа. Однако отказ от принадлежности к определенному этносу как одной из характеристик диаспоры, по нашему мнению, делает определение чрезмерно широким и может только мешать точной дефиниции. Поэтому за первичную основу в определении диаспоры мы можем взять признак этнической группы, постоянно проживающей вне территории основного расселения того этноса, к которому она принадлежит. Все остальные признаки должны служить тому, чтобы

максимально сузить применение термина, поскольку именно излишне широкое его применение обычно и вызывает научные споры по поводу того, что можно считать диаспорой, а что нет. К таковым признакам относятся:

1) переселение под давлением каких-либо неблагоприятных обстоятельств – война, голод, насильственная депортация (В.А. Шнирельман [53, с. 6]); коллективная идентичность и численность, которой достаточно для воспроизводства языкового, культурного и поведенческого стереотипа (Т. С. Иларионова [22, с. 4];

2) четкая связь со своим этническим пространством и существование идеи возвращения на «исконные территории» (Т.С. Иларионова);

3) этнокультурная специфика (А.В. Кушхабиев [28, с. 19]);

4) этническая идентичность, общность культурных ценностей, стремление сохранить этническую и культурную самобытность, представление о наличии общего исторического происхождения, собственная стратегия взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной, формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической деятельности (Т.В. Полоскова [36, с. 21]);

5) специфика ментальности, включающая противопоставление «мы – они» в отношениях с этническим большинством (З.И. Левин) [30, с. 5];

6) эмоциональная или политическая ориентация на историческую родину (Р. Брубейкер [11, с. 6]); существование в качестве части мирового сообщества, способной влиять на международные отношения (Л.Р. Усманова [52, с. 7]);

7) формальные и неформальные связи, основанные на представлении, исторической памяти и мифах об общности судьбы – исхода с исторической родины (В. Дятлов [19, с. 126];

8) социальные институты, внутренняя способность к самоорганизации (Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова [49, с. 80]);

9) стремление к внутренней консолидации, способность к достижению национальных интересов (М.А. Аствацатурова [8, с. 53]);

10) активная роль государства в образовании и функционировании диаспоры (В.А. Тишков) [47, с. 44];

11) проживание за пределами своей этнической территории и память о родине как связующая сила в условиях ассимиляционных процессов (Ю.И. Семенов [44, с. 65]);

12) наличие процесса развития от этнической группы к диаспоре и постепенное растворение последней (С.А. Арутюнов [1, с. 76]).

Далеко не все члены диаспор живут в компактных общинах. Общинные формы жизни складываются вокруг того или иного нравственного императива, выполняющего функцию программы. Только наличие такого императива позволило сохранить идентичность еврейского народа в условиях рассеяния. В противном случае этот народ давно бы был ассимилирован другими» [15, с. 5].

По-видимому, о диаспоре можно говорить в том случае, когда речь идет о представителях того или иного народа, имеющего собственное государство и живущего за пределами своей исторической родины. Однако при этом сохраняется множество вопросов. Например, к какой категории — диаспоре, национальному меньшинству или этно-национальной общине — отнести курдов — граждан Ирака, Ирана и Турции, а также представителей этого народа, проживающих в России, странах СНГ и Европы.

Ведь в мире не существует курдского государства.

В таком случае, какая именно страна — Иран, Ирак, Турция — является их исторической родиной. Очевидно, что в каждой из этих стран курды являются коренным народом, и в этом плане их общины здесь корректнее называть национальными меньшинствами, нежели диаспорами.

С подобными же трудностями мы сталкиваемся при отнесении еврейских общин, разбросанных по всему развитому миру и в течение многих поколений проживающих в одних и тех же странах. Во всяком случае это

верно применительно к ним в период до образования государства Израиль. При этом нельзя не отметить и тот факт, что за пределами Израиля проживает больше евреев, чем в самой этой стране. В результате диаспора оказывается больше, чем титульный или государствообразующий народ, частью которого данная диаспора является [15, с. 5].

В таком же положении, хотя и в значительно облегченной форме, находятся азербайджанцы, меньшинство которых в Северном Азербайджане составляет титульный, государствообразующий народ, а большинство в Южном Азербайджане образует национальное меньшинство в Иране. В обоих случаях имеют место наиболее очевидные примеры феномена разделенных народов, который для постсоветского пространства приобрели особую актуальность после распада СССР.

Сейчас на территории России находится 193 этнические группы, которые имеют свои характеристики и специфические особенности. С целью проведения исследований осуществлена временная классификация.

Она предусматривает разделение диаспор на три группы:

- историческую, представленную евреями и армянами;
- современную, которая объединила китайцев и корейцев;
- группу на стадии становления, которая объединила мигрантов из Средней Азии.

Одной из крупнейших общин мира считается китайская. В ее состав входит более 35 млн человек. Индийская и русская диаспоры объединяют 25 млн граждан. В состав украинской этнической группы входит 12 млн человек. Адыгская, цыганская, армянская, греческая и еврейская диаспоры включают около 8 млн. Вьетнамская и немецкая группы объединяют 3,5 млн человек. Наименьшей считается азербайджанская диаспора. В ее составе 2,4 млн человек.

Таким образом, в сложившейся ситуации смысл и само понятие «диаспора» оцениваются, определяются не одинаково. Очевидны два

подхода. В одном случае традиционно выделяется достаточно строгий набор обязательных этнических признаков – объединительных критериев для «конституирования» диаспоры как этнического понятия.

1.2 Роль и проблема национальных диаспор в глобальном аспекте

Только сумевшие самоорганизоваться в новых условиях своего существования этнокультурные сообщества постепенно обретают право именоваться диаспорами. Однако, процессы укоренения и параллельной с этим самоорганизации этнического сообщества зачастую столь постепенны, переходы между стадиями его исторической эволюции столь размыты, что проводить четкую различительную грань между диаспорой и этнической группой во многих случаях оказывается невозможным. Тем более, что определенную ассимиляционную податливость за редким исключением проявляют все этнические группы продолжительное время (несколько поколений) существующие в иноэтнокультурном окружении [24, с. 74-86].

Системные параметры у этнических групп и диаспор оказываются сходными, зачастую различаясь только небольшой количественной градацией.

Это обстоятельство существенно затрудняет и делает относительным их структурное разделение. Тем самым, не отрицая различий имеющих между этнической группой и диаспорой, следует в большей степени исходить из их «родового» сходства и системной близости. В этой связи заметим, что этно-консолидационные процессы последних двух десятилетий в РФ способствовали ускоренному преобразованию многих этнических групп в диаспоры, обладающие более развитым этническим самосознанием (зачастую восстановленным после периода его частичной утраты) [24, с. 74-86].

Функционирование диаспор в социоэтнокультурной среде принимающего общества в обязательном порядке имеет адаптационно-адаптирующую составляющую, связанную с необходимостью оптимизации отношений с этой внешней средой. Процессы адаптации имеют комплексный

характер, охватывая все основные сферы жизнедеятельности как этнической группы в целом, так и отдельных ее членов. Тем самым, можно говорить о «психологической» адаптации (приспособлении отдельных индивидов к условиям существования в новой среде) и «социальной» (социально-экономической, правовой, социокультурной) адаптации, связанной с усвоением этнической группой новых для себя норм, стереотипов, ценностных ориентаций. Но процесс интеграции диаспоры в жизнедеятельные циклы принимающего общества – это процесс взаимного приспособления. Адаптируясь к новой среде, диаспора в той или иной степени, вызывают встречные «подвижки».

Анализируя адаптационно-адаптирующую деятельность диаспор, следует отметить, что они всегда играли роль коммуникационных посредников между материнским этносом и принимающим социумом. Однако значимость данной функции зависела от множества факторов, среди которых размер диаспоры, сроки ее существования и стадия развития, социопрофессиональная структура (в частности уровень сходства/различия с аналогичной у принимающего общества), форма расселения, общий уровень социоментальной и культурной комплиментарности с новой средой обитания и т.д. [24, с. 74-86]

Очевидно, что параллельно исторической динамике этнокультурной группы (диаспоры) меняется и масштаб ее посредническо-коммуникационных возможностей. На первых этапах, пока данное сообщество осваивается на новом месте, оно почти не обладает способностью связывать два социума (материнский и принимающий), и мигранты в преобладающей степени выступают в роли персонифицированной «презентации» родного социума, знакомя новую социальную среду с его психоповеденческой, социокультурной, экономической спецификой. С течением времени положение изменяется. По мере встраивания в новую социальную среду, диаспоры в большей степени становятся трансляторами на свой материнский социум новых

социокультурных практик и технологий, психоповеденческих установок и стереотипов.

Данная способность диаспоры, как правило, становится максимальной на стадии зрелости, по достижению ею некоего оптимума, сочетающего высокую степень укорененности в новой социоэтнокультурной среде и достаточно интенсивные связи с материнским социумом. Нарушение данного оптимума ведет к коммуникационной разбалансировке. Если диаспора начинает клониться к упадку (что, как правило, связано с нарастающей степенью ее ассимиляции), связи с исторической родиной ослабевают и сокращаются. А параллельно идет на убыль и ее «презентационная» функция - усваивая местную специфику, диаспора все более сливается с местной социокультурной средой. В случае же масштабного миграционного пополнения (т.е. возвращения диаспоры на стадию активного количественного роста), трансляционный потенциал сокращается по причине неукоренности новых мигрантов, не успевших «пропитаться» социокультурной спецификой принимающего социума (зато вновь возрастает демонстрационно-презентационная роль этнических групп) [24, с. 74-86].

Итак, посредническо-коммуникационная роль обеспечивается интенсивной циркуляцией между диаспорой и материнским социумом. Причем, в случае преобладания притока новых мигрантов в деятельности диаспоры, как правило, превалирует ее «демонстрационный» аспект – диаспора активно позиционирует себя в принимающем обществе. В обратной ситуации (при доминанте оттока на историческую родину) на первый план выступает трансляционный («культурегерский») аспект - возвращаясь в свое национальное сообщество, мигранты приносят элементы новой культуры (естественно в случае, когда время их пребывания в диаспоре оказалось достаточным для усвоения культурных новаций). В период системной зрелости диаспоры, связанном с ее активной деятельностью в новом социуме при сохраняющихся, достаточно плотных связях с материнским обществом,

данные два аспекта посредническо-коммуникационной функции находятся в сооптимизированном состоянии. И функция реализуется в максимальной степени [24, с. 74-86].

Например, на Юге России, диаспоры выступали в качестве значимого фактора взаимоадаптации народов друг к другу со времени становления региональных социотерриториальных общностей. Причем состав этнических групп за время существования данных общностей существенно изменился. В дореволюционный период большинство диаспор в регионе формировалось представителями европейских и закавказских народов (поляки, немцы, евреи, грузины, армяне, молдаване), которые расселялись преимущественно в городах. Сельские территории в значительной степени сохраняли моноэтническую структуру своего населения, за счет компактного проживания в своих этнокультурных ареалах коренных народов Юга России [24, с. 74-86].

Что касается коммуникационно-посреднической функции, то в силу различных причин у региональных диаспор она была выражена слабо и в целом преобладала «презентационная» функция – развиваясь в южнороссийских городах они знакомили данные территориальные сообщества с социоэтнокультурными особенностями своих материнских социумов. Связи с исторической родиной у южнороссийских поляков, немцев, чехов, греков не были интенсивными. К тому же достаточно развитые народы в минимальной степени ориентированы на восприятие каких-либо инноваций исходящих от своих диаспор расположенных в странах с таким же или более низким уровнем экономического и культурного развития. По другой причине не могла быть в полной мере реализована коммуникационно-посредническая функция у южнороссийских евреев – они являлись дисперсным народом, состоящим из отдельных диаспор, по сути, лишенных в это время материнского этнокультурного ареала (с известной условностью таковым в XIX в. можно назвать польско-западнорусские

территории). Но в любом случае социокультурное влияние одних диаспор на другие не могло быть значительным [24, с. 74-86].

Активно участвуя в формировании южнороссийских городских сообществ, диаспоры параллельно подвергались интенсивному социокультурному воздействию со стороны русского (и шире – восточнославянского) этнического большинства. С учетом же того, что связи с материнскими социумами были существенно ослаблены социальными катаклизмами второго десятилетия XX века, ассимиляция многих городских диаспор происходила в ускоренном темпе. Тем более, что наиболее национально-ориентированные элементы этнических групп в период Первой мировой и Гражданской войн предпочли вернуться на историческую родину. Сельские составляющие таких диаспор сохраняли свою этнокультурную специфику в значительно большей степени, но по своему размеру они существенным образом уступали городским этническим группам [24, с. 74-86].

Ситуация у коренных народов Юга России была близкой к зеркальной – подавляющее большинство коренного населения (92-95% у всех национальных сообществ за исключением осетин), по-прежнему проживало в сельской местности в пределах своей этнической территории. Их диаспоры и этнические группы, вынесенные в свои же республиканские города и сопредельные регионы, оставались малочисленными и слабоукорененными, что существенно ослабляло их посредническо-коммуникационную функцию.

Демографического потенциала (как впрочем, и экономического или социокультурного) этих диаспор не хватало для сколько-нибудь ощутимого воздействия на жизнь принимающих территориальных сообществ. Низкий уровень включения в жизнедеятельные циклы новой социальной среды (отчасти фиксируемый и незначительным уровнем языковой аккультурации) не позволял в достаточной степени усвоить инновационные социально-экономические и культурные практики, которые можно было бы транслировать на свои национальные сообщества [24, с. 74-86].

Ситуация изменяется в 30-60-е гг. XX века. Юг России становится территорией интенсивного притока трудовых мигрантов из всех макрорегионов СССР. С другой стороны и местные коренные народы начинают все более активно «осваивать» свои республиканские центры, сопредельные южнороссийские регионы, а затем и более удаленные территории Советского Союза.

Как результат, существенным образом дополняется и трансформируется состав диаспор и этнических групп регионов Юга России, а межэтнические взаимодействия становятся более плотными и комплексными.

В областях и краях Южного макрорегиона на эти десятилетия приходится завершающая стадия процесса ассимиляции европейских диаспор, весьма представительных еще в начале XX века. С другой стороны, расширяется этническое представительство Северного Кавказа и Закавказья. Наряду с мощной армянской этнокультурной компонентой, постепенно растущими азербайджанскими и грузинскими диаспорами в южнороссийских «обл-краевых» администрациях появляются диаспоры чеченцев, кабардинцев, осетин, народов Дагестана [24, с. 74-86].

В последние советские десятилетия кавказскую миграцию дополняет миграционная волна из Средней Азии и Казахстана. Тем самым, состав территориальных диаспор постепенно приобретает все более «азиатский» вид.

Уровень адаптированности новых диаспор к местной социокультурной среде был значительно ниже, чем у старожильческих этнических сообществ. И, тем не менее, уже к концу советского периода, как свидетельствует динамика языковой аккультурации диаспор и этнических групп южнороссийских народов, большинство из них было достаточно хорошо интегрированы в жизнедеятельные циклы принявших их российских регионов.

А по мере укоренения, диаспоры увеличивали свой инновационный потенциал, в той или иной степени исполняя роль его транслятора на свои национальные сообщества. Этому способствовал и рост демографического потенциала диаспор – у большинства южнороссийских народов доля диаспор к концу советского периода поднялась до 10-25% от их общей численности [24, с. 74-86].

Так же мы рассмотрим специфику диаспор в России и Тюменской области и их проблемы.

С конца 90-х в Тюмени действует национальная автономия немцев Тюменской области. Возглавляет ее прославленный педагог Артур Христель. Активные участники землячества — это, как легко догадаться, люди старшего возраста. Немецкая молодежь в Тюмени объединена в клуб Jugendland. Сейчас его возглавляет студент факультета немецкой филологии ТюмГУ Богдан Фукс. Объединение существует давно, «первая гвардия» успела уехать в Германию или завести семьи. «Для меня это очень важно. Мы — этнические немцы, и мы обязаны сохранять свою культуру и язык. Благодаря центру мы можем путешествовать по всему миру. Общение со сверстниками со всей России и Германии тоже немаловажно. Я рад, что моя личная и профессиональная жизнь связана с немецким языком», — рассказывает Богдан [23, с. 1].

«Согласно последней переписи населения России, поволжские немцы стремительно теряют в численном составе. Одни уезжают из страны, другие — полностью ассимилируются в русскую культуру и перестают считать себя немцами»

Немецкое землячество в Тюмени взаимодействует с исторической родиной. Для студентов, которые изучают немецкий язык, созданы многочисленные программы обмена опытом. Особенно в технических науках, медицине и культурологии [23, с. 1].

В 2013 году в Германии упростили закон об особых правилах выдачи гражданства для российских немцев. Потомки переселенцев, которые хотят

переехать в Европу, могут сдать специальный Sprachtest — устное собеседование, или подтвердить свой уровень языковым сертификатом. После соискателя отправляют в столь актуальный сейчас лагерь для беженцев в Нижней Саксонии. Через месяц переселенцу выдается вид на жительство, а через 3-4 недели — гражданство. Кроме этнических немцев, преференциями для восстановления исторической справедливости пользуются евреи. Другие народы, которые хотят получить германское подданство, должны прожить на территории страны восемь лет [23, с. 1].

В современной Германии установилась напряженная обстановка в связи с нахлынувшей волной беженцев из арабского мира. Страна не готова к большому людскому потоку, поэтому российские немцы становятся «беглыми русскими». Но многие переселенцы находят достойную работу в Германии и остаются жить в Старом Свете. Хотя есть и обратные примеры, когда тоска по Родине и березкам берет верх.

Причины появления значительного украинского этноса на территории Тюменской области лежат в сложных общественно-политических и экономических условиях Российской империи и, впоследствии, Советского Союза [51, с. 1].

Первые украинцы, украинские казаки, пришли в Сибирь вместе с донским казаком атаманом Ермаком, и, остались обживать этот суровый край. Сюда они принесли свои обычаи, культуру, национальное своеобразие. Следует заметить, что по этническому происхождению, донские казаки, это прямые потомки запорожских казаков.

Впоследствии, ученые-социологи отмечают несколько больших волн миграции этнических украинцев в Западную Сибирь. Все они связаны с политическими и социально-экономическими событиями в жизни Российского государства.

Первая волна миграции — стихийная. В поисках лучшей доли, украинцы бежали от крепостного права и на рубеже 18-19 столетий занимали свободные земли в Сибири.

Вторая волна – связана со строительством транссибирской железной дороги. Сюда, на заработки, прибыли десятки тысяч жителей Украины, которые, построив магистраль, остались на постоянное проживание в Сибири, очарованные природой, широкими просторами, гостеприимством местных жителей.

Третья волна миграции тесно связана со Столыпинской реформой. Тогда, в отруб, на хутор, переселились тысячи украинских семей, образовав популяции компактного проживания украинского этноса. И сегодня в Ишимском, Казанском и других районах области есть села, в которых проживают потомки переселенцев. В соседней Омской области, есть целые районы, такие как Киевский, Полтавский, которые заселены выходцами с Украины.

Четвертая волна – раскулаченные, репрессированные крестьяне 30-х годов. Так называемые «враги народа». Количество таких переселенцев исчисляется сотнями тысяч.

Пятая волна миграции – последствия довоенных и послевоенных репрессий, когда на территорию Сибири ссылались участники украинских повстанческих отрядов и просто, люди, проживающие в период оккупации на территории занятой врагом. Они, также, подлежали репрессиям, как «изменники Родины». Количество таких, вынужденных переселенцев, исчисляется десятками тысяч[51, с. 1].

Шестая, наиболее значительная волна миграции, приходится на конец шестидесятых, начало семидесятых годов, период начала освоения нефтегазовых богатств Тюменской области.

В соответствии с Постановлением Правительства СССР, принятом в феврале 1967 года, Украинская Советская Социалистическая республика закреплялась ответственной за обеспечение трудовыми ресурсами новой широкомасштабной стройки. В Западную Сибирь в «добровольно-принудительном» порядке выезжали целыми организациями: от директора – до уборщицы. Грузилась в эшелоны техника, строительные машины,

необходимое оборудование – и в Сибирь. На всей территории Украины по оргнабору вербовали рабочую силу. Студенты украинских вузов формировались в строительные отряды, и каждое лето проходили «трудовую практику» на новостройках Севера. Многие из них, полюбив Тюменский край, очарованные романтикой грандиозных строек, после получения диплома снова возвращались в Тюмень[51, с. 1].

В период интенсивного освоения нефтегазовых богатств Сибири в этом крае побывало более трех миллионов украинских строителей, нефтяников, авиаторов. Одни, отработав условленный срок, возвратились на родину, другие, обзавелись семьями и остались здесь на постоянное жительство. По данным переписи 1989 года, в Тюменской области проживало более шестисот тысяч этнических украинцев. Одна только эта цифра говорит о многом. Это едва ли не треть населения всей области! На севере области есть города и поселки, в которых от 20 до 50 процентов жителей – выходцы с Украины.

Сложно переоценить вклад украинцев в развитие региона. Много выходцев из Украины возглавляли партийные организации, руководили стройками, ведущими трестами и управлениями, избирались председателями Советов народных депутатов новых районов и городов.

Седьмая, экономическая, волна миграции началась с распадом Советского Союза и продолжается до сих пор. В поисках лучшей доли, украинские мигранты выбирают Тюменскую область, край, где высокая, стабильна зарплата и комфортные условия проживания.

Становления украинской диаспоры Тюменской области началось в начале 90-х годов, после принятия закона РФ «Об общественных организациях и объединениях». В 1992 году было официально зарегистрировано областное общественное объединение украинцев «*Едіна родина*» с месторасположением в г. Сургут. Немного спустя, начали регистрироваться объединения украинцев городов Тюмени, Нижневартовска, Ялуторовска, Нефтеюганска, Лангепаса, Радужного и многих других. К

началу нового столетия в области насчитывалось более двадцати общественных объединений украинцев, которые гармонично вписывались в Областные и окружные организации. Под их руководством стали ежегодно проводиться фестивали украинского искусства *«Сибірські барви України»*, *«Дни украинской культуры в Тюменской области»*, а сначала 2000 года, начала регулярно выходить газета украинской диаспоры *«Голос України в Западній Сибіри»*[51, с. 1].

В конце 2004 года, в Тюменской области, было зарегистрировано новую общественную организацию украинцев «Общественная организация украинцев Тюменской области *«Батьківщина»*», которая сегодня играет объединяющую и координирующую роль во всей украинской диаспоре региона, включая автономные округа.

Лидером новой организации избрали Тырпака Александра Павловича, инициативного и авторитетного руководителя. Новая организация начала работу на консолидацию украинцев, привлечения и охвату мероприятиями жителей отдаленных районов области, проведение культурно-массовых мероприятий в местах компактного проживания украинцев. Это дало положительный эффект. Сегодня ряды организации укрепились новыми членами, возникли новые очаги украинской культуры в Ишимском, Нижнетавдинском, Казанском, Вагайском и Голышмановском районах Тюменской области.

Благодаря поддержке Комитета по делам национальностей Тюменской области, ООУ ТО «Батьківщина» значительно активизировала работу. Сегодня праздники культуры «Дни украинской культуры в Тюменской области», *«Мост дружбы»*, детский фестиваль *«Радуга»* собирают представителей не только с Юга Тюменской области, но и с округов, а ежегодная научно-практическая конференция *«Украина – Россия: диалог культур и народов»* – ведущих ученых не только Российской Федерации, но и ближнего зарубежья.

В тесном контакте с Комитетом по делам национальностей Тюменской области ООУ ТО «Батьківщина» видит благоприятную перспективу для дальнейшей работы, развития украинской культуры, сохранению родного языка и национальной самобытности, гармонизации межнациональных отношений[51, с. 1].

В республиках Юга России динамика состава местных диаспор обладала своей спецификой. Но основным трендом 50-60-х гг. XX в. становится активно нарастающее «освоение» титульными народами своей городской системы. Как результат, представлявшие еще в 30-е гг. количественно ограниченные городские этнические группы, они спустя два-три десятилетия, стремительно перерастая «формат» диаспор, превращаются в доминирующие этнокультурные компоненты республиканских центров (параллельно занимая ведущие позиции в основных социальных иерархиях и сферах деятельности) [24, с. 74-86].

Данный процесс существенно активизировал сферу межнациональных взаимодействий. В условиях полиэтнокультурной городской среды коренное население значительно быстрее адаптировалось к современным социально-экономическим и культурным практикам. А через горожан, доля которых в национальных сообществах Юга России была уже достаточно весомой, усвоенные инновации распространялись и на сельские территории национальных сообществ.

С другой стороны, республиканскому русскому населению (как и местным русскоязычным диаспорам) приходилось во все большей степени приспосабливаться к нарастающей этнокультурной специфике (и эти усилия представляли вторую сторону комплексной межнациональной адаптации с той или иной скоростью протекавшей во всех республиканских социумах Юга России в последние советские десятилетия)[51, с. 1].

Постсоветский период был связан со стремительным ростом миграционных потоков и резким обострением межнациональных отношений в ряде регионов России и новообразованных государствах ближнего

зарубежья. При этом в пределах Юга России ситуация существенно различалась в «русских» администрациях и республиках, что предполагает их самостоятельное рассмотрение.

Южнороссийские области и края становятся территориями значительного миграционного притока. Только в 90-е гг. XX в. (и только по официальной статистике) население Краснодарского края за счет миграции пополнилось на полмиллиона человек. Соответствующие цифры для Ставропольского края и Ростовской области за данный период - 300 и 250 тысяч человек. Основную массу переселенцев составляли этнические русские. Однако существенно пополнились и некоторые региональные диаспоры (прежде всего из числа закавказских и северокавказских народов).

Параллельно происходило массовое возвращение на историческую родину немцев, евреев, греков, представителей балтийских народов (возвращались даже многие ассимилированные представители этих диаспор). Тем самым, старожильческие (преимущественно европейские) этнические группы в структуре региональных диаспор южнороссийских областей и краев быстро уступали свои позиции молодым диаспорам (в основном кавказского происхождения). С учетом пониженной комплиментарности представителей местного славянского большинства и мигрантов с Кавказа, самым существенным образом возросла значимость проблемы ментальной и социокультурной взаимоадаптации [24, с. 74-86].

Как следствие, практически во всех русских регионах Южного округа местные власти с 90-х гг. начинают уделять большое внимание развитию национальных культурных обществ (НКО) и поиску различных форм интеграции диаспор и этнических групп в жизнь своих территориальных сообществ.

Действительно, чем более структурированной и при этом разнообразной оказывается жизнедеятельность диаспоры, чем более эта деятельность вписана в систему местных социальных связей и взаимозависимостей, тем, как правило, более оптимальными оказываются и

отношения этнической группы с принимающим социумом. Функционирование хорошо укоренных этнических общностей отличается отсутствием религиозного экстремизма, общей пророссийской ориентацией, этнической лояльностью, способностью к продуктивному межнациональному и межконфессиональному диалогу[51, с. 1].

Адаптированные к социокультурной среде русских регионов диаспоры и этнические группы, как уже отмечалось, являются проводниками новых социальных и культурных практик, установок, стереотипов на основную часть народа, сконцентрированную в пределах своих национальных республик. И здесь показательно, что уровень социальной адаптации, фиксируемый, в частности, динамикой языковой аккультурации кавказских диаспор, продолжал расти даже в постсоветский период, притом, что многие диаспоры активно пополнялись мигрантами из своих республик [24, с. 74-86].

Перейдем к проблемам диаспор, в частности, в Тюменской области.

Известно, что для адаптации и сохранения своей этнической идентичности требуется соблюдение традиций, обрядов, обычаев и т. п. Эту задачу призваны решать национально-культурные объединения, в связи с чем для получения дополнительной информации приведём данные экспертного опроса, целью которого являлось получения информации неколичественного типа (табл. 1).

Таблица 1

Информационный обзор тюменских армянских организаций [17, с. 72-76]

№	Название	Современное состояние
1.	Тюменская областная культурно-просветительная общественная организаций армян «Айастан»	Формально зарегистрирована, но по факту деятельности не осуществляет

		(информант: «Если диаспора помогает, то культура движается вперёд. ... А у нас с диаспорой никаких отношений нет»)
2.	Армянская Апостольская церковь «Сурб Мариам» (г. Тюмень)	Функционирует в с. Ярково (Тюменская область)
3.	На базе ДНК «Строитель» в отделе культуры кавказских народов создан сектор армянской культуры	На базе отдела осуществлял свою работу танцевальный ансамбль «Киликия», но сегодня его существование пока под вопросом (информант: «Я, честно говоря, устал от этого, бороться... Всё, оставлю группу»)
4.	Танцевальные коллективы «Аревик» и «Лори»	Ансамбль «Лори» прекратил существование
5.	Класс изучения армянского языка в детском центре «Этнос»	Осуществляет деятельность
6.	Воскресная школа при «Айастан»	Прекратила существование

В качестве специфики тюменских армян можно выделить несколько особенностей. Во-первых, противопоставление в форме «диаспора» (ТОКПООА «Айастан») и «не диаспора» (т.е. все остальные). Можно сделать такой вывод, поскольку информанты просто не отвечали на некоторые вопросы (посвящённые политике, религии и т.п.), отсылая «задать их диаспоре». Во-вторых, наблюдается единодушие в оценке экспертами внутреннего состояния диаспоры, они не видят единства в ней: «Единство я бы оценила по 10-балльной шкале на шестёрочку, наверное. Не так мы сплочены»; «Тюменских армян множество, но среди них нет единства. Они не сплочены. Нет спайки и четких координированных действий». В-третьих, схожие мысли эксперты высказывали в отношении преодоления этой проблемы: «Вот, кстати, недавно думала об этом. Мне кажется, если бы была церковь, мы бы были намного ближе друг к другу. Не могу объяснить, с чем это будет связано, но мне кажется, именно церковь объединяет людей»; Даже в шуточной форме, казалось бы, высказывание выглядело очень серьёзно: «Я действительно считаю, что тюменских армян, да и армян вообще, может сплотить только второе пришествие Христа или нового мессии» [17, с. 72-76].

Таким образом, для тюменских армян наличие в городе церкви имеет важное значение и только ей по силам сплотить их. В 2003 г. в Тюмени даже был выделен участок для строительства, но по состоянию на 2014 г. она так и не была построена. Этот вопрос первоочередно должен быть вынесен на повестку дня, т.к. самостоятельность армянской церкви содействует сохранению национальной идентичности армян, многие поколения которых живут за пределами исторической родины» [17, с. 72-76] и которые сегодня склонны к ассимиляции.

Населению области и округов мало что известно о заслугах, роли конкретных первопроходцев-первооткрывателей западносибирских нефти и газа. Сургут – город геологов, нефтяников, энергетиков, строителей с трехсоттысячным населением.

Однако большинство его жителей сегодня не знает, что когда сюда без разрешения руководства, рискуя карьерой и партийным билетом, приплыл со своей командой единомышленников Фарман Курбанович Салманов, в Сургуте было четыре тысячи человек.

Про выдающегося газовика С.Оруджева никто при опросе не вспомнил. Не вспомнили они почетного гражданина города Сургута, ХМАО–Югры, ЯНАО, штата Техас, что в США, и китайского города Цзиньчжоу Фармана Салманова, чей портрет до недавнего времени висел на доске почета у зданий городской и районной администраций. Это, безусловно, недоработка и департаментов образования ХМАО–Югры, города Сургута и Сургутского района, а также азербайджанских окружной, городских и районных диаспор [32, с. 1].

А в городе Тюмени, где под руководством Ф.К.Салманова, возглавлявшего Главное тюменское производственное геологическое управление, построены жилые микрорайоны, многие объекты социальной инфраструктуры, спорткомплекс и стадион, памятника нет. В декабре 2009 года в TUMEN.info была опубликована статья под заголовком «В Тюмени может появиться памятник Салманову» [32, с. 1]. В ней рассказывалось, что участники круглого стола, посвященного проблемам взаимоотношений науки, общества и власти, обратились к губернатору области Владимиру Якушеву с просьбой увековечить память Ф.Салманова, назвав его именем одну из площадей города и установив ему памятник. А академик РАН А.Э.Конторович, считаящий, что, «если российская экономика и выстояла после 1991 года, то это – заслуга в первую очередь той геологической службы, которую создали такие люди, как Эрвье и Салманов», уверен, что «Фарман Салманов заслуживает присвоения ему посмертно звания Героя России».

В связи с грядущим III съездом ВАК, анализируя результаты деятельности ряда диаспор региона, выскажем некоторые соображения, которые, возможно, представят интерес в грядущих дискуссиях об

актуальных проблемах азербайджанских сообществ в регионах России. Давно назрела необходимость в системном мониторинге работы диаспор, анализе накопленного положительного и негативного опыта.

Неоднократно приходилось слышать критику сотрудников различных властных структур в адрес диаспор: их деятельность проявляется во время различных нечастых мероприятий. А в перерывах – затишье. Необходимы семинары для повышения квалификации руководителей и активистов диаспор. Так как работа диаспоры, как правило, планируется на длительный период, на полгода или год, необходимы такие механизмы формирования ее бюджета, которые позволят избежать риска зависимости результата деятельности от финансового благополучия одного-единственного, как правило, спонсора [32, с. 1].

В структуре диаспоры должны быть люди, которые при соответствующем финансовом обеспечении будут иметь возможность работать на пользу общины полный рабочий день или его значительную часть. Нередко существуют объективные причины, мешающие позитивному диалогу диаспор одного региона, а иногда даже и одного города, а такая ситуация – во вред всем диаспорам. В такой ситуации важна роль регионального лидера, если такой есть. Возможно, следует подумать об институте региональных кураторов, в региональных центрах или в составе руководства Всероссийского Азербайджанского Конгресса, аналогов полномочных представителей президента РФ. Чтобы стать равными среди равных в России, не опасаясь этнической и конфессиональной дискриминации, активистам азербайджанских диаспор предстоит выполнить большую работу [32, с. 1].

Теоретический анализ исторической, экономической и социологической литературы по теме исследования, а также анализ и сопоставление различных антропологических и этнографических концепций позволяет нам сделать следующие выводы по первой главе диссертации.

1. Территориальное рассеяние народов было характерно для российской, а затем и советской империи. Дезинтеграция СССР резко высветила проблемы диаспор, которые в советский период по ряду объективных и субъективных причин не были столь актуальными. Поэтому представляется важным рассмотрение особенностей национальных диаспор на постсоветском пространстве.

2. В настоящее время на постсоветском пространстве наблюдается несколько основных тенденций возникновения и развития национальных диаспор:

- рост, укрупнение и организационного укрепления старых диаспор;
- организационное оформление диаспор таких народов, которые возникли в основном только потому, что образовались самостоятельные государства;
- появление диаспор как результат неурядиц, гражданских войн, межнациональной напряженности;
- образование диаспор, представляющих собственно народы России;
- существование группы диаспор, находящихся в полуоформленном, зачаточном состоянии, которые отражают некоторые в прошлом и настоящем сложные политические процессы.

3. В настоящее время область явлений, обозначаемых как «диаспора», заметно расширилась, а частота употребления этого термина существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в слово «диаспора», значительно изменился. Однако всё же большинство исследователей в наши дни склоняются к тому, что диаспора – это часть этноса, проживающую за пределами своего национального государства.

4. В настоящее время учёными принято деление диаспор на «классические» (или «исторические») и современные. К «классическим» диаспорам традиционно относят еврейскую, армянскую и греческую. А к современным в свою очередь относят: китайская, индийская, вьетнамская. Выделяют некоторые существенные признаки «исторической» диаспоры, используя в качестве базиса «классические случаи». Существует несколько концепций, характеризующих признаки «классической» и «современной» диаспоры. В качестве основных существенных признаков диаспоры называют стремление диаспор к сохранению контактов со странами исхода и с общинами того же этнического происхождения, наличие социальных институтов и определенной организации диаспоры.

5. Диаспоры могут играть в экономике непропорционально большую по сравнению со своей величиной роль. Эта закономерность объясняется целым рядом причин, среди которых: специфические трудовые навыки, присущие представителям диаспоры и отсутствующие у представителей окружающей внешней среды; владение диаспорой непропорционально большой долей денежного капитала и собственностью других видов; особенности социально-демографической структуры диаспор; корпоративность диаспоры как преимущество в экономической деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что существует насущная необходимость изучения особенностей развития национальных диаспор в различных регионах страны для адекватного построения стратегий экономического развития и направлений национальной политики.

2. Национальные диаспоры в современной России

2.1 Особенности национальных диаспор на постсоветском пространстве

С распадом Союза ССР на постсоветском пространстве обозначились свои новообразованные ареалы диаспорных, в таком понимании, групп. Вне России, в странах ближнего зарубежья, это многомиллионное (при распаде Союза почти 25 млн), преимущественно русское население, оставшееся за пределами новых российских границ. Внутри России в роли диаспор оказались коренные национальности бывших союзных республик. Если распространить подобную «пространственную» классификацию и на собственно российские республики, то в «статусе» диаспор окажется более половины (по переписи 1989 года 56%) их коренных национальностей, живущих в РФ за пределами этих республик [45, с. 56]. Последняя классификация достаточно условна, но определенная логика в фиксации таких диаспорных групп для некоторых Северо-Кавказских республик, особенно, например, для Чечни, все же приемлема.

Из выделенных в той или иной мере очевидных для нашего общества диаспорных групп – преимущественно русских вне России и коренных этносов бывших союзных республик внутри России, вычленим среди последних наиболее крупные: украинцы, армяне, казахи, азербайджанцы, белорусы. Численность каждой из них в России превышает сейчас 500 тысяч человек, но их динамика сильно различается [6, с. 36].

Украинцы и белорусы в ряду славянских этносов, как это отражено в таблицах резко снижаются в численности по сравнению с русскими и тем более всем российским населением. Это во многом результат интеграции (слияния) славянских «побратимов» – белорусов и украинцев – с русскими. И это понятно. При глубокой этнической общности с русскими, при распаде Союза, подчас оказывается, что у многих из них нет реального основания для сохранения традиционной этнической принадлежности.

Правда, низкая рождаемость, снижение естественного прироста русских были в стране столь значительны, что ни это, ни приток русского населения из стран ближнего зарубежья не преодолели депопуляции, что неумолимо фиксировалось переписями населения (см. табл. 2 [6, с. 36]).

Таблица 2

Динамика численности всего населения, русских и наиболее крупных (с населением в 2010 г. 500 тысяч и выше) диаспорных этногрупп в России

	1989 тыс.	2002 тыс.	в % к 1989 г.	2010 тыс.	в % к 1989 г.
Все население	147020	145170	98,7	142857	97,2
Русские (для сравнения)	119870	115890	96,7	111017	92,9
Украинцы	4360	2940	67,4	1928	44,2
Армяне	532	1131	213,1	1182,4	222,0
Казахи	636	654	102,8	648	102,2
Азербайджанцы	340	640	188,0	603	176,4
Белорусы	1120	808	72,1	521	46,4

В диаспорных группах устойчивой оказалась численность казахов; численность армян в РФ по первой российской переписи (2002 г.) более чем удвоилась; азербайджанцев – выросла почти в два раза. Прирост приходился на годы распада Союза ССР, когда резко ухудшилось положение населения независимых (свободных) теперь республик СНГ и до предела обострились межнациональные отношения. Разгоревшаяся армяно-азербайджанская война и стихийные бедствия заставили многих искать как с той, так и с другой стороны пристанища в России. Прошедшие перемены отразились на региональном размещении новообразованных диаспор (см. табл. 3 [6, с. 37]).

Таблица 3

Расселение русских и диаспорных этногрупп по федеральным округам РФ (в % к каждой этнофиксированной группе)

	Все населен ие	Русские (для сравнен ия)	Украин цы	Армя не	Грузи ны	Азербайджа нцы	Каза хи
Центр. ФО в т.ч. Москва и МО	29,0	30,1	22,5	23,0	39,0	26,0	2,0
Сев.- Зап. ФО	9,4	10,3	13,0	4,0	8,0	7,6	1,0
Юж. ФО	9,4	10,2	9,0	34,6	18,0	10,9	
Сев.- Кав. ФО	6,1	3,3	2,0	17,0	10,0	20,0	31,0
Привол жье	20,3	17,7	17,0	10,0	9,0	13,5	35,0
Урал	8,3	8,7	18,5	3,4	6,0	14,0	12,0
Сибирь	13,1	14,8	9,0	6,0	8,0	8,0	18,0
Д.-Вост. ФО	4,4	4,5	9,0	2,0	2,0	3,0	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Украинцы, что отражено в материалах переписи 2010 г., были расселены по регионам страны примерно в тех же пропорциях, как и русские; армяне, грузины и в какой-то мере азербайджанцы были более сосредоточены в европейской части России – Центральном и особенно Южном и Северо-Кавказском федеральном округах, а казахи – в азиатской

части страны – Приволжье, Сибири и на Урале. Расселение определялось и географической близостью «кровных», бывших союзных республик, и, в частности, историческими посылками, особенно у армян, которые в течение последних двух столетий, а по некоторым источникам и раньше, «коренизировались» в южных российских регионах. Многие были переселены туда, преимущественно из Крыма, еще Екатериной II, заинтересованной в освоении южных земель христианским народом; но больше половины армян прибыло в Россию уже в наше время – в 1990-е гг., в связи с постигшими Армению природными и военными бедствиями [6, с. 37].

Как адаптировались новообразованные диаспорные группы в российской среде?

Чтобы судить об этом, нужны конкретные материалы. Статистически представительные исследования по этногруппам на эту тему для страны в целом вряд ли возможны.

Используем поэтому информацию по Москве – сердцевине нашего общества, где сосредоточены достаточно большие массивы диаспорных групп страны. Будем по возможности привлекать также материалы по наиболее крупной армянской диаспоре, особенно отчетливо представленной в Краснодаре.

Для этих диаспорных групп характерен был быстрый рост, но только в первое десятилетие после распада Союза. Как свидетельствует последняя перепись (2010 г.), динамика диаспор прекратилась, а в некоторых случаях по регионам численности по разным причинам резко пошла на убыль (табл. 2). Славяне – украинцы и белорусы, особенно в смешанных браках, в новой ситуации, по-видимому, чаще стали самоопределяться как русские, соответственно своим культурным арсеналам, языку и реальным ориентациям; некоторые этногруппы, особенно евреи, уехали из России преимущественно в «свою» страну, перемещения на постоянное жительство в РФ и тем более в Москву затруднялись определенными нормами

регулируемидинамики населения, что и отразилось на этническом составе столичных жителей(см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика этнонационального состава русских и этнодиаспорных групп населения Москвы (в % к численности каждой этногруппы по предыдущей переписи) [6, с. 38].

Москва	1989 тыс.	2002 тыс.	в % к 1989 г.	2010 тыс.	в % к 2002 г.
Все население	8875	10387	117,0	11504	110,75
Русские	7962	8809	110,6	9930	112,7
Украинцы	253	260	102,7	154	60,9
Армяне	44	124	272,7	107	86,2
Азербайджанцы	20	93	465,0	57	61,3
Белорусы	75	59	74	47	62,9

В наше время результаты по столице оказались несколько контрастны по сравнению с прошлым – предыдущей переписью. Русское население, почти всюду по стране убывавшее (см. табл. 1), в столице выросло и по численности, и по пропорциям, а все другие фиксированные этногруппы в этих измерениях, напротив, уменьшились; относительно устойчивыми оказались только армяне.

Какими качественными индикаторами сопровождается обновление этнических диаспор в фиксируемых средах? Фактические данные говорят о достаточной близости социальной атрибутики наблюдаемых этнических групп. По отраслевой занятости, отношениям собственности и социально-профессиональной структуре – наблюдаемые диаспорные группы обнаружили сходство с общими для всего и в первую очередь русского населения. Косвенно это говорило о соблюдении паритетных социальных начал в положении исследуемых этногрупп. Вот общая, отражающая это,

информация (2006–2008 гг.) о составе и социальной структуре изучаемых этногрупп [3, с. 5].

Судя по приведенным данным, социальных преимуществ у доминирующей российской этнонации – русских – по сравнению с фиксированными диаспорами, ни в социальном составе, ни в социально-профессиональной структуре не было [3, с. 4].

Выразительный суммирующий индикатор самооценки собственного положения фиксировался ответом на вопрос: «Хотите ли Вы вернуться к прежней жизни?» Отрицательный ответ преобладал. Причем во всех диаспорных группах наблюдалась прямая зависимость от возраста и социального статуса. В квалифицированных группах, а тем более среди молодежи, положительная оценка собственной жизни встречалась чаще. Только в старших возрастных группах (50 лет и старше) доминировало желание «вернуться к прежней жизни», что, по-видимому, в какой-то мере объяснялось и ностальгией по молодости. Естественно, чем активнее диаспорное население по возрасту и включенности в прерогативные группы, тем оказывалось заметнее стремление к российской коренизации, особенно в столичной среде [3, с. 215].

Стремление к освоению российской среды неизбежно отражалось на этнонациональном самосознании диаспорных групп. Данные говорят, с одной стороны, о довольно быстрой их включенности в российскую среду, с другой стороны, об относительной устойчивости этнических черт в изучаемых группах, формы которых быстро трансформировались, что фиксировалось, в конечном счете, и этническим самосознанием.

Во всех группах диаспор, как и русского населения, этническое самосознание оказывалось достаточно выражено. Причем у русских, в отличие от других национальностей, оно было постоянно, устойчиво, независимо от времени включенности в «свою» российскую среду. В частности, при ответе на вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете: россиянином или русским?» ответы распределялись примерно в равных

пропорциях (соответственно, 40%, 44%). В иноэтничных диаспорных группах, причем без всякого исключения, этническое самосознание со временем заметно трансформировалось.

По мере адаптации к новым условиям традиционное этническое самосознание в конечном счете уступало место общероссийскому «гражданству», приоритет которого у нерусских этногрупп, по мере включенности в российскую среду, последовательно возрастал. Российское самосознание («считают себя россиянами») оказалось доминирующим у более половины украинцев, 40% русских, примерно половины армян и грузин, трети азербайджанцев [4, с. 28].

Выраженность и порой доминанта российского «гражданства» в нерусских диаспорных группах, что и зафиксировано в исследовании [4, с. 28], диктуется разными соображениями. Могла сказываться и особая заинтересованность «гостевых», нерусских групп, во включении в российскую среду, от чего избавлено русское население, укорененное «у себя» естественным образом. Интегративная метаморфоза самосознания этносов, включаемых в новую для себя российскую среду, сопровождается множественными переменами в их социально-этнической жизни, активным приобщением к российской культуре, даже осознанием во многих случаях русского языка как «родного», интенсивностью межнациональных контактов, включая этнически смешанные браки и многие другие проявления, формируемые в полиэтнической общности. Перемены, проявляющиеся по мере укоренения этногрупп в российской среде, естественно, особенно заметны среди россиян-уроженцев, т.е. поколений, родившихся в самой России.

Исследование дает возможность оценить интенсивность существенных изменений в культурном облике трансформируемых этнических групп, что во многом связано с длительностью их пребывания в российской среде [6, с. 40].

Чем «западнее» культура диаспоральной группы, включаемой в российскую среду, тем активнее она к ней приобщается. Вот некоторые суммарные результаты исследования по группам (интерпретируемых как диаспоры), которые образно иллюстрируют сказанное. При этом многое зависит от плотности диаспоры, концентрации ее в «осваиваемой» среде. К примеру, среди армян, достаточно сосредоточенных в Краснодаре, по всем фиксируемым признакам этнические предпочтения в общении и в культуре выражены заметнее, чем в столичной среде (см. таблицу 5) [6, с. 40].

Таблица 5

Интенсивность включенности этногрупп в российскую среду (в %)

	Украинцы	Армяне		Азербайджанцы
Признаки глубины «включенности»	Москва	Москва	Краснодар	Москва
Имеют русских: – близких друзей;	69	53	39	40
– супругов	55	50	24	30
Считают русский родным языком	76	52	35	25

Очевидно, что при принципиальном сходстве трансформаций, задействованных в исследованиях различных этногрупп, в них обнаруживается достаточная специфика.

Чтобы хотя бы в общих чертах ее оценить, сравним изучаемые этногруппы в системах их этносоциальных связей. Выделим для этого из наблюдаемых выше этногрупп, условно говоря, «европейскую» – украинскую, и по этнической природе достаточно отличную – азербайджанскую. Обнаруживается, что при сходстве социальных параметров зафиксированных групп (рис., пп. 1–3) проявляются очевидные

различия в интенсивности и выраженности взаимосвязей их этнических признаков (рис. 1, пп. 4–9) [6, с. 40].

Довольно колоритные эти зависимости – общие и специфические – фиксируются коэффициентами корреляции Райского, традиционно применяемыми в этносоциологических исследованиях (см. рис. 1).

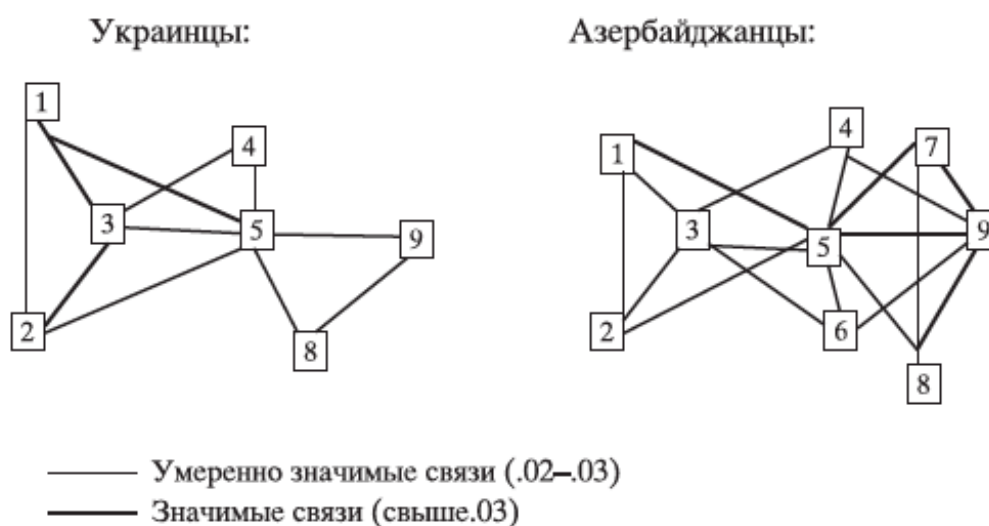

Рис. 1. Признаки социально-этнической интеграции москвичей различных национальностей [6, с. 41] (Фиксированные характеристики: 1. Социально-профессиональные группы (СПС). 2. Образование. 3. Приоритет гражданского/этнического самосознания. 4. Понимание Родины. 5. Длительность пребывания в российской (столичной) среде. 6. Национальность близкого друга. 7. Национальность супруга (-и). 8. Связи со своей этнической средой. 9. Знание “своего” (этнического) языка).

В системе приведенных зависимостей зафиксирован ограниченный набор выделенных из исследования социальных и этнических индикаторов. Но и они достаточно выразительны. В названных, как бы контрастных, этногруппах украинцев и азербайджанцев социальные индикаторы, связанные с образованием и профессией, оказываются сходными, а все этнические – достаточно отличными, т.е. каждый присущими данному этносу. Это очевидно даже при наборе признаков, ограниченном сознательно здесь для наглядности. Интенсивность и частота внутренних связей заметно преобладают, как видно по схеме, у азербайджанцев. Но во всех случаях и у

украинцев, и у азербайджанцев очевидна зависимость этнических признаков от длительности пребывания этногруппы в российской среде (рис.1, п. 5).

По мере включенности в российскую среду этнодифференцирующие признаки последовательно ослабевают. В итоге оказывается, что не только в социальном плане, но и в собственно этническом наблюдаемые группы (украинцы, армяне, грузины, азербайджанцы) с течением времени приобретают больше сходства. Их включение в российскую среду реально сказывается не только на установках, но и на поведении. Среди них в группах активно вовлеченных в российскую общность «россиян» родственные и дружеские связи с людьми других национальностей (в первую очередь русскими) заметно теснее, чем в группах с выраженным приоритетом этнического самосознания – «этнофоров» (см. табл. 6).

Таблица 6

Интенсивность межэтнического общения «россиян» и «этнофоров» разных национальностей (в %) [6, с. 42]

	Имеют среди близких друзей русских		Имеют супруга (-у) другой национальности	
	россияне	этнофоры	россияне	этнофоры
Украинцы. Москва	77	55	54	36
Армяне. Москва	63	34	60	49
Краснодар	50	19	н.св.	н.св.
Грузины. Москва	65	44	59	30
Азербайджанцы. Москва	51	24	40	18

Интенсивность межэтнических связей, зафиксированная, в частности, в приведенных материалах, отражает доминанты собственно этнической и

общероссийской атрибутики выделенных этногрупп. Их проявление во многом связано с длительностью пребывания в российской среде. В зависимости от этого в каждой этногруппе усиливается интегративное самосознание россиян и меняется интенсивность проявления этничности, что, как показывает исследование, отражается на пропорциях выраженности российского и собственно этнического самосознания и соответственно их «представительстве» в российском обществе.

Чем длительнее проживание фиксируемых этнических групп в российской среде, тем активнее утверждение их самосознания как россиян. Соответственно с течением времени как бы увеличивается «представительство», приоритет «гражданства», что отражается на пропорциях «россиян» и «этнофоров» (см. таблицу 7).

Таблица 7

Перемены в самосознании этногрупп в зависимости от длительности их пребывания в российской среде (в % по этногруппам «россиян», «этнофоров» каждой национальности) [6, с. 42]

Длительность проживания в Москве	Украинцы		Армяне				Грузины		Азерб-цы	
	Москва		Москва		Краснодар		Москва		Москва	
	россияне	этнофоры	россияне	этнофоры	россияне	этнофоры	россияне	этнофоры	россияне	этнофоры
До 10 лет	33	41	34	31	41	47	20	47	16	41
До 19							42	26	25	30
20 и более	75	17	47	29	49	32	60	19	39	25
Уроженцы	91	6					68	10	49	16
Итого	65	23	44	32	46	36	54	21	32	27

Этническая структура фиксируемых диаспорных групп заметно сказывается на всех сторонах их жизни. Исследование дает возможность оценить существенные изменения в культурном облике, которые результируют укоренение этнических групп в российской среде. Чтобы конкретно судить об этом, приведем лишь некоторые данные, отражающие перемены в их культуре и социально-этническом облике (см. табл. 8).

Таблица 8

Симптомы этнической трансформации диаспорных этнических групп россиян (в % к каждой фиксированной группе) [6, с. 43]

	Украинцы в Москва	Армяне		Грузины Москва	Азербайджанцы в Москва
		Москва	Краснодар		
Родным считают русский язык					
Живущие в городе Москве (М) Краснодаре (К)					
до 19 лет	72	34	23	30	14
20 и более		48	28	39	24
Уроженцы	100	83	57	73	57
Имеют среди ближайших друзей русских					
Живущие в М/К					
до 19 лет	57	30	29	39	34
20 и более	70	55	42	49	40
Уроженцы		67	43	60	55
Имеют преимущественно русских супругов					
Живущие в М/К					
до 19 лет	58	24	14	34	14
20 и более		62	16	69	45
Уроженцы	64	75	44	78	57

Опрошеные, чьи дети определились как русские					
Живущие в М/К					
до 19 лет	49	2	2	8	8
20 и более	65	26	6	28	28
Уроженцы	78	34	28	59	48
Считают Россию родиной					
Живущие в М/К					
до 19 лет	30	22	29	14	9
20 и более		39	43	27	10
Уроженцы	59	63	65	57	30

Как видно по приведенным материалам, изменения по зафиксированным диаспорным группам разных национальностей при всех различиях между ними, связанных с культурными, историческими и религиозными обстоятельствами, достаточно однопорядковые. Все этнокультурные перемены в исследуемой среде идут у них в одном направлении – по существу межэтнической интеграции. Однако, при безусловности этих результатов их все же нельзя абсолютизировать. Суть в том, что вопреки довольно распространенным представлениям приведенные материалы не говорят об ассимиляции этногрупп, включенных в интегративные процессы, а такое понимание иногда можно встретить. Ведь компоненты этничности отнюдь не исчерпываются социально-культурными признаками. Даже у тех «этнических россиян», кто весьма активно задействован в интегративных процессах, нетронутой остается их «корневая система», связанная с происхождением, родственными отношениями, и возможна устойчивая этнонациональная идентификация, выраженная в самосознании [5, с. 73].

Об этом приходится говорить, так как некоторые теоретики и наблюдатели воспринимают понятия «россияне» и «русские» как синонимы [20, с. 21]. Между тем в общественном сознании эти понятия по-разному воспринимаются и ассоциируются в одном случае как этническое, а в другом, в образе россиян, как преимущественно гражданское сообщество.

Приоритет собственно этнического или гражданского самосознания определенным образом сказывается на социально-культурных ориентациях и русского населения. Те, кто среди них самоопределяется как «россияне», выделяются, что отражено в конкретных исследованиях, более благоприятным, чем их «соплеменники», отношением к людям других национальностей, относительно спокойно воспринимают инонациональных мигрантов, чаще дружат с людьми других национальностей, меньше ориентированы на фиксацию национальности в паспорте и т.п. [3, с. 43]. И все это понятно, хотя бы потому, что у русских-россиян чаще, чем у их соплеменников – этнофоров, оказываются выше образование и квалификация. Уже поэтому они меньше подвержены консервативным этнонациональным стереотипам. Проблема эта отражена в литературе, что позволяет специально ее здесь не рассматривать [41, с. 50].

Именно такие интегральные ориентации русских-россиян отвечают их собственным жизненным интересам, хотя бы потому, что русские в основном из-за низкой рождаемости переживают процессы депопуляции. Численность их снизилась между переписями 1989 и 2010 гг. почти на 9 млн человек, а если учесть приток мигрантов русских из стран ближнего зарубежья, то значительно больше – до 14–15 млн. Ведь несмотря на все усилия по расширению воспроизводства русского населения, оно вряд ли окажется достаточным, и курс на межнациональную интеграцию с включенными в российскую среду иноэтничными группами, даже с практической точки зрения, оказывается для страны в числе жизненно необходимых.

Подведем итог. Разумеется, приведенные материалы не могут претендовать на отражение межэтнической интеграции во всем многообразии

этих процессов в российском обществе. Ситуации в этом смысле существенно различаются по регионам, особенно этническим. Сделанные наблюдения отражают, скорее всего, специфику, характерную для интернационально продвинутых групп российских мегаполисов, особенно столичного региона – достаточно интегративной среды в нашем обществе. Но это представляет интерес для осмысления и оценки процессов межэтнической интеграции, их специфики и перспектив в развитых российских средах.

2.2 Становление национальных диаспор и проблемы их развития в России

Я буду рассматривать историю возникновения армянской диаспоры, так как сам являюсь её представителем, но также мы рассмотрим и грузинскую диаспору, так как история её возникновения на территории России имеет многовековую историю.

История диаспоры берет начало в раннем средневековье. Вследствие миграции и депортации армян из Армении, армянские общины сформировались во многих странах, в частности, в Европе, на Ближнем Востоке и в Америке. Эмиграция армян была обусловлена тремя основными факторами: политическим, экономическим и религиозным. Сегодня крупные армянские общины существуют в России, США, Франции, Иране, Грузии и Турции.

Процесс институционального укрепления связей между Арменией и диаспорой начался еще в середине 1960-х годов и продолжается по сей день.

Этапы становления институтов связей между Арменией и Диаспорой:

1964 год - создание Комитета по культурным связям с армянской диаспорой за рубежом;

1998 год — учреждение в структуре Министерства иностранных дел Республики Армения Исполнительного секретариата по связям с диаспорой;

апрель 2008 года — создание Государственного комитета по связям с диаспорой;

1 октября 2008 года — учреждение в составе Правительства РА Министерства диаспоры (согласно Закону № 0-79 «О структуре Правительства Республики Армения», принятому 17 июня 2008 года Национальным Собранием РА) [42, с. 1].

Министерством Диаспоры разработана Концепция развития сотрудничества Армения-Диаспора, которая определяет принципы, цели, приоритетные направления, задачи и предполагаемые результаты государственной политики развития сотрудничества Армения-Диаспора.

Государственная политика в области сотрудничества Армения-Диаспора представляет собой комплекс правовых, экономических, дипломатических, образовательных, культурных, информационных, организационных действий, направленных на решение задач сохранения армянства, обеспечение систематизированного участия диаспоры в жизненно важных для Республики Армения вопросах.

Во все времена сверхзадачей диаспоры было и остается сохранение армянства, национальной идентичности в условиях политического, экономического, культурного влияния иных государств. Необходимыми предпосылками сохранения армянства являются собирательная и единая национально-образовательная, духовно-культурная деятельность армян Диаспоры, их сплоченность и активность в общинах, национальных структурах. Структурная основа общин, функционирующих во всех армянонаселенных краях — армянская церковь, армянская школа и различные армянские организации [26, с. 23].

Неоценимую историческую роль в деле сохранения армянства, армянской идентичности и обретения прав армянства в диаспоре играют Святая Армянская Апостольская церковь со своими епархиями, Католикосат всех армян, Католикосат Великого Дома Киликийского, Армянский Патриархат Иерусалима, Армянский Патриархат Константинополя. Существенную роль в контексте сотрудничества Армения-Диаспора играют

Армянская Католическая и Армянская Евангелистская церкви, Конгрегация Мхитаристов, традиционные армянские партии: АРФ(Д), ПРА, СДП(Г), объединения, структуры и организации, включая Всеармянский Благотворительный Союз, Армянский общенациональный образовательный культурный союз, Фонд Галуста Гюльбенкяна (с 1956 г. юридически является независимым португальским фондом), Союз армянской помощи, Армянский общий спортивно-образовательный союз, Культурный союз Текеян, Культурное объединение «Новое поколение», Объединенный армянский фонд, Фонд армянской помощи, Фонд Линси, средства массовой информации армянской Диаспоры, центры и кафедры арменоведения, а также выдающиеся армянские личности. После развала Советского Союза на территории обретших независимость государств были основаны разнообразные национальные организации и объединения.

Среди них - Всемирный армянский конгресс, Союз армян России и Союз армян Украины со своими отделениями. [26, с. 33-35].

Итак, армянская диаспора имеет все характерные признаки понятия «диаспора» и является одной из крупнейших диаспор мира. В современном мире возросла роль и значимость диаспор в системе международных отношений. В связи с этим внешняя политика Республики Армения нацелена на развитие и укрепление связей Армения-диаспора. Основные положения Концепции развития сотрудничества Армения-диаспора могут быть воплощены в жизнь благодаря отраслевым программам, направленным на их осуществление, законам РА, указам Президента Республики, постановлениям Правительства РА и решениям Премьер-министра РА, скоординированным общеармянскими инициативам и мероприятиям, совместной, гармоничной и целенаправленной работе органов государственного управления и местного самоуправления, общественных организаций Армении и организаций, структур Диаспоры.

Рассмотрим так же историю грузинской диаспоры.

Началом российско-грузинских государственных отношений считается 1491 год, когда Великий князь московский Иван Третий принял послов кахетинского царя Александра Первого. Александр просил у Ивана помощи и союза. Русские государственные деятели очень тепло приняли послов. Грузия для Москвы оказалась естественным союзником в борьбе с турками и персами. И хотя ещё не окрепшее Московское царство не могло вступить в решительную борьбу против Османской империи и Ирана, этот приезд послов послужил началом уже не прекращающихся дружеских, государственных и политических связей Грузии и России. В шестнадцатом столетии был заключён **первый русско-грузинский договор о дружбе**, который называли «**Клятвенной книгой**». Его подписали кахетинский царь Александр Второй и московский царь Фёдор Иоаннович. В 1648 году в ознаменование крепнущих союзных отношений из Афонского Иверского монастыря, являвшегося важнейшим центром грузинской культуры, в Москву был доставлен список высоко почитавшейся иконы Иверской Божьей Матери. Для иконы рядом с Никольским монастырём была выстроена специальная часовня, которая была снесена при советской власти и восстановлена в 1995 году. В благодарность за дар афонских монахов царь Алексей Михайлович передаёт греческим священнослужителям Никольский монастырь [16, с. 1].

К этому времени в столице российского государства уже существовала значительная грузинская колония, и селиться грузины стали неподалёку от Греко-Никольского монастыря (по причине «греческой веры»). Здесь же хоронили и представителей грузинской знати.

В 1653 году в Москву приехал царевич Ираклий, с большим почётом принятый царём и его окружением, а через четыре года его дед Теймураз Первый. Это был первый грузинский царь, посетивший Москву. Позже ко двору Фёдора Алексеевича отправит своих сыновей Александра и Мамуку Арчил Второй, а затем и сам приедет в Россию, потерпев поражение в войне с персами. Царевич Александр вскоре станет участником

военных игр будущего императора Петра Первого, который позже сделает его первым русским генерал-фельдцейхмейстером, ведавшим артиллерией. Во время первой войны со шведами Александр попадёт в плен, где с ним будут обращаться с особой жестокостью. Пётр попытается выкупить своего любимца, но шведы заломят невероятную цену — 10 бочек золота (!), которых просто не было у царя. Да и сам Александр отказался от подобной сделки: *«Не токмо словом, но и в помысле своём не думали мы причинить ущерб отечеству. На то мы званы: терпеть и умереть за интерес государя и отчизны»*. Наконец, с большим трудом будет достигнута договорённость об обмене царевича на 60 пленных шведских офицеров, но в последний момент шведский король передумает. Александр так и умрёт в плену [16, с. 1].

О большом влиянии грузин в Москве, как и о крепости русско-грузинской дружбы свидетельствует передача Петром Первым Донского монастыря в ведение царя Арчила. В 1705 году настоятелем монастыря назначается архимандрит Лаврентий Имеретинский, который достраивает Большой собор, возводит массивные кирпичные стены с бойницами (Москва всё ещё опасалась вторжения неприятеля). Монастырь становится политическим и религиозным центром грузин, обретших в России свою вторую родину.

К этому времени здесь уже обосновались 20 княжеских родов, около 150 семей людей служивых и духовенства. Под алтарём Большого собора было положено начало самой крупной усыпальницы грузинских военных и политических деятелей 18 столетия. Здесь похоронены и Арчил Второй, и его сыновья Александр, Мамука, Давид, и дочь Дареджан. Ни в самой Грузии и нигде вообще мы не найдём такого количества похороненных вместе грузинских прославленных исторических лиц, как в этом монастыре. Именно поэтому Донской монастырь явится одним из важнейших объектов для проведения киносъёмок. И здесь есть, что снимать. Позже в Москве появятся ещё два района, заселённых грузинами.

Празднование победы над шведами в 1721 году и заключения триумфального Ништадского мира Пётр Первый неожиданно для многих начал в селе Всесвятском. Село это находилось в семи верстах от Москвы и было пожаловано царевичу Александру, а после смерти царевича перешло к его сестре Дареджан. Пётр выбрал это село не только для празднования и веселия (хотя гости прибыли сюда в маскарадных костюмах, а некоторые в санях, запряжённых шестёрками свиней и собак). Император провёл здесь секретные переговоры с доверенными лицами грузинского царя Вахтанга Шестого. Решив первую историческую задачу — выход России к Балтийскому морю, Пётр сразу же приступает ко второй — завоеванию южных территорий и выходу к Каспию. В борьбе с персами он хотел опереться на Грузию. И Грузия откликнется на его призыв, встанет рядом с русским царём в борьбе против персов [16, с. 1].

К сожалению, поход окажется неудачным (погибнет во время шторма российский флот с продовольствием, начнётся падёж лошадей, а в Грузию вторгнутся турки). Потребуется почти сто лет, чтобы сбылась мечта Вахтанга о единении двух народов. Но даже многочисленные бедствия, обрушившиеся на грузинского царя, не заставили его пожалеть о союзе с русским царём.

Сегодня о тайных переговорах, происходивших в селе Всесвятском накануне персидского похода, напоминает церковь, возведённая царевной Дареджан и сохранившаяся до сегодняшних дней (сегодня это район станции метро «Сокол»). Расписывали церковь грузинские мастера. Как строитель храма, Дареджан могла посвятить его по своему усмотрению, но она решила оставить прежнее посвящение (на этом месте стояла деревянная церковь). Дареджан как бы подчеркнула этим, что в наименовании церкви Всех Святых она объединяет и грузинских святых, и святых своей второй родины, гостеприимно её принявшей. При этой церкви возникнет третий пантеон грузинских деятелей в Москве (здесь похоронены родственники П. И. Багратиона и главнокомандующего русскими войсками на Кавказе князя П. Д. Цицианова).

Другим новым районом, заселённым грузинами, станет Грузинская слобода (территория между Красной Пресней и Тверской улицей, между Грузинским валом и Садовым кольцом). К сожалению, до наших дней дошла почти одна топонимия: Большая и Малая Грузинские улицы, Грузинский вал, Грузинская площадь. Слобода появилась на месте Воскресенского села, которое пожаловал Пётр Второй грузинскому царю Вахтангу Шестому, приехавшему в Москву с сыновьями Бакаром и Георгием в окружении большой свиты[16, с. 1].

Сегодня там, где стоял дом грузинского царя с садом, а вокруг него деревянные дома для свиты, разбит сквер, на котором возвышается памятник Шота Руставели. Неподалёку от него — музей-мастерская Зураба Церетели, филиал музея современного искусства (мы его обязательно посетим), и памятник, посвящённый Георгиевскому трактату (с которого мы начали наш рассказ). Двор Вахтанга в Москве был культурным центром, где собирались жившие в России грузины — учёные, писатели, политики, дипломаты. Достаточно назвать имена Иосифа Самебели, Давида и Христофора Гурамишвили, братьев Орбелиани, Бараташвили и Джавахишвили.

Грузинская колония жила интересами своей родины. Учёные и писатели переводили на родной язык лучшие произведения русской литературы, внося большой вклад в сближение двух народов. Вахтанг отказался от предложения Надир-шаха вернуться на грузинский трон, хорошо понимая, что тогда ему придётся во всём ориентироваться на Персию, а он мечтал о другом союзе. Последние годы жизни Вахтанг проведёт в Астрахани вместе с семьёй. Там он и умрёт в 1737 году. Его похоронят в кафедральном соборе. Эмиграция Вахтанга в Россию сыграла большую роль. Она подтвердила стремление к союзу с Россией, продемонстрировала последовательность этой линии в грузинской политике, показала, что альтернативы союзу с Россией нет. Выполнить эту задачу

предстояло уже следующему поколению грузинских политиков во главе с Ираклием Вторым [16, с. 1].

Понимая, что о возвращении в Грузию в ближайшие годы речь уже не идёт, многие грузины, приехавшие с Вахтангом, принимают решение служить России. Императрица Анна Иоанновна зачисляет грузин-эмигрантов в разряд русских подданных. Уже в 1738 году было сформирована Грузинская гусарская рота, отличившаяся уже на следующий год в войне против турок. Ещё через два года рота будет преобразована в полк. *«Грузины свою службу исполняют отважно... ведут себя, как подобает отважным и надёжным людям, так что большего от них требовать невозможно...»* — таковы отзывы русских командующих. Отличатся грузинские воины и в Семилетней войне.

Екатерина Великая вспомнит о Грузии во время очередной русско-турецкой войны. В 1770 году она пошлёт четырёхтысячный корпус для совместных действий с грузинскими царями Ираклием Вторым (Картли-Кахети) и Соломоном Первым (Имеретия) против Османской империи. Целью этой военной операции было отвлечение турецких сил с европейского театра военных действий.

Грузины с радостью встретят предложение о совместной борьбе против турок. Они надеялись с помощью русских войск освободить захваченные врагом территории. Однако, несмотря на несколько одержанных побед, эта война не вылилась в освободительную войну. После успехов на европейском театре русские войска будут отозваны, как выполнившие свою задачу. И всё-таки их присутствие в Грузии станет очередным шагом в деле сближения двух народов. А оно шло по многим линиям. Например, к этому периоду относится основание в Тбилиси грузинского театра, который был создан молодёжью, получившей образование в России. Несмотря на то, что Екатерина долго недооценивала значение Грузии в борьбе против Турции и Персии, она всё-таки не хотела терять своего влияния на эту страну. Тем

более, что Ираклий продолжал просить о заключении военного союза между двумя странами. И его настойчивость привела к успеху [16, с. 1].

В 1783 году в крепости Святого Георгия на Северном Кавказе был подписан трактат о переходе Грузии под протекторат России, получивший известность как Георгиевский трактат. Картли-Кахети, обретшая после многих лет иноземного господства независимость, вновь, на этот раз добровольно, теряла её, исходя из собственных интересов. Ираклий хотел, чтобы всем «видно было, что я нахожусь точным подданным российского государства, и моё царство присовокуплено к Российской империи». Сначала Ираклий предлагал те формы зависимости, которые ранее Грузия имела от Ирана — прислать к российскому двору в качестве заложника одного из своих сыновей, выплачивать империи по 70 копеек с каждого двора, ежегодно присылать 14 наилучших лошадей и 2000 вёдер вина. Это предложение было отклонено как «странное и совсем не ко времени».

В итоге был заключён договор, по которому Ираклий признавал покровительство России и частично отказывался от самостоятельной внешней политики, обязываясь своими войсками служить российской императрице. Екатерина выступала гарантом независимости и целостности территории Картли-Кахети, что резко ослабляло позиции Ирана и Турции в Закавказье. В связи с заключением трактата было начато строительство Военно-Грузинской дороги, вдоль которой было сооружено несколько укреплений, в том числе крепость Владикавказ. Стал вновь заселяться Тбилиси. В городе открылись первая аптека, ботанический сад.

Однако в конце 18 столетия Картли-Кахетинское царство переживало исключительно тяжёлые времена — мятежи князей-феодалов, набеги лезгин. Занявший престол сын Ираклия — Георгий снова стал просить Россию о помощи. К этому времени в Петербурге укрепилось понимание, что обладание Грузией может сыграть важную роль при реализации давних планов захвата Константинополя и проливов. Начались переговоры о дополнении и пересмотре Георгиевского трактата. На этот раз речь уже

шла о желании «навсегда принять подданство Всероссийской империи, обязуясь свято исполнять всё то, что исполняемо российскими подданными» [16, с. 1].

Все условия были согласованы при Павле Первом, но манифест о присоединении Грузии к России провозглашён уже после его смерти — при Александре Первом. Грузинское дворянство было уравнено в правах с российским, а членам царской фамилии пожалованы большие имения в европейской части России. Вскоре будут присоединены также Имеретия, Мингрелия, Гурия. Крутой поворот в истории Грузии свершился. «Наступило новое время, время покоя и безопасности жизни для обескровленной и распятой на кресте Грузии, которую господь создал земным раем для человека» (Илья Чавчавадзе).

К этому времени грузинские колонии начинают появляться не только в столицах, но и в различных регионах России — на Волге, на Украине, на Северном Кавказе. В Кизляре родился будущий выдающийся полководец Пётр Багратион. Двенадцать грузинских генералов участвовали в Отечественной войне 1812 года, но самый известный из них — князь Пётр Иванович Багратион, сподвижник Суворова и Кутузова. На Кутузовском проспекте столицы установлен памятник выдающемуся полководцу, запечатлённому как воин, летящий на крыльях славы (скульптор Мераб Мерабишвили). Багратион находился на российской военной службе с 1782 года. Участвовал в русско-турецкой войне, командовал авангардом армии во время Итальянского и Швейцарского походов Суворова. За что фельдмаршал пожаловал ему свою шпагу, с которой тот не расставался до конца жизни. В Отечественную войну Багратион воевал рядом с Кутузовым. В ходе Бородинского сражения был смертельно ранен. Прах героя был предан земле, которую он защищал [16, с. 1].

Именем Багратиона названы современный мост над Москвой-рекой в самом центре столицы, уникальный торгово-развлекательный центр, расположенный рядом (его посетила при открытии одна из потомков

знаменитого князя — Александра Карловна фон Бранд-Багратиони, и мы тоже полюбуемся им, оценим его возможности), ресторан на Плющихе. И это прекрасный повод заглянуть в этот ресторан, показать, как «колдуют» грузинские повара над национальными блюдами, доводя их до совершенства, показать великолепные залы, веранду, увитую виноградом. По вечерам здесь звучит знаменитое грузинское многоголосье в исполнении профессиональных коллективов. Сюда с удовольствием приходят грузины, проживающие в Москве, москвичи самых разных национальностей, иностранцы. Можно показать и другие грузинские рестораны, и более скромные кафе, пользующие, тем не менее, большой популярностью у посетителей [16, с. 1].

Во многих сражениях вместе с россиянами участвовали грузинские воины. В Кавказской войне именно грузинский полк, которым командовал Григол Орбелиани, пленил Шамиля в селении Гуниб. В Первую мировую прославился Николай Баратов (Бараташвили), возглавлявший экспедиционный корпус в Персии. Активно участвовали грузины и в Великой Отечественной войне, которая унесла жизни более 300 тысяч сынов Грузии. В Центральном музее вооружённых сил хранится священная реликвия — Знамя Победы, водружённое на рейхстаге 30 апреля 1945 года Михаилом Егоровым и Мелитоном Кантария. Оба они уже ушли из жизни. Егоров похоронен на Аллее Славы в Смоленске, Кантария — в родном Сухуми. Но их имена в истории навсегда останутся рядом.

А неподалёку, на Арбате, находится памятник знаменитому барду Булату Окуджаве. Это место для памятника выбрано неслучайно. Именно Арбат называл поэт своим «отечеством», своей «религией». Герой войны, фронтовик, Окуджава был центром притяжения для московской интеллигенции, её совестью. Неслучайно так много народа собирается в Переделкино, в доме-музее Окуджавы на вечера под названием «В гостях у Булата». Сюда приезжают и его земляки-грузины. Здесь можно встретить

знаменитого хирурга, академика Лео Бокерия. Этот человек спас не одну тысячу жизней [16, с. 1].

В 2007 году по инициативе бизнесмена Михаила Хубутия был создан «Союз грузин в России». По инициативе Союза в 2010 году на Поклонной горе был открыт памятник героям Великой Отечественной войны «В борьбе против фашизма мы были вместе». Организация просуществовала до октября 2015 года.

В начале 2016 года Министерство юстиции РФ зарегистрировало новую общероссийскую общественную организацию - «Федеральную грузинскую национально-культурную автономию в России», которая активно начала свою деятельность. Её возглавил общественный деятель и бизнесмен, автор трудов в области юриспруденции Георгий Цурцумия.

У каждой диаспоры в России есть своя уникальная история и каждая из диаспор развивается в реалиях современного Российского общества, при этом не забывая о своих традициях и конечно же о своей исторической родине и поддерживает связь с ней.

В условиях современной глобализации, интернационализации информатизации, которые ведут к всевозрастающей транспарентности и в ряде случаев даже размыванию региональных, национальных и государственных границ, перед диаспорами возникает множество сложных и трудно разрешимых проблем. В частности, речь идет о проблеме консолидации и этнонациональной, культурной и языковой идентификации, имеющей, как представляется, ключевое значение как для физического выживания, так и противодействия ассимиляции с титульным народом. Особенно большие трудности эта проблема представляет для диаспор национальных меньшинств в тех странах, государственные власти которых проводят политику насильственной ассимиляции. Речь идет, например, о Турции, правящие круги которой придерживаются политического курса на поголовное отуречивание «чужеродных» элементов в лице курдов, диаспор кавказских народов.

Политика поголовной ассимиляции национальных меньшинств в советский период проводилась также в Азербайджане, где курды, талыши, лезгины и представители других национальных меньшинств чуть ли не в явочном порядке причислялись к азербайджанцам, а когда это не проходило, перед ними возводились всякого рода препятствия, например, ограничения при поступлении в высшие и специальные учебные заведения, при найме на работу на более или менее престижные должности и т.д. Подобных примеров можно привести еще не один и не два, но и перечисленные факты достаточны, чтобы убедиться в сложности и неоднозначности данной проблемы.

Причем диаспоры в современном мире настолько разнообразны, что выделение даже нескольких наиболее распространенных типов представляет весьма трудную задачу. Выделяются прежде всего диаспоры старые, т.е. существующие со времен древности или Средневековья, — евреи, греки, армяне в странах Европы Западной Азии, китайцы, индийцы в странах Юго-Восточной Азии и относительно молодые — турки, поляки, алжирцы, марокканцы, корейцы, японцы и др. Начиная с 70-х годов прошлого века возникли новые диаспоры в нефтяных государствах Персидского залива и Аравийского полуострова из гастарбайтеров — выходцев из Палестины, Индии, Пакистана, Кореи, а также диаспоры афганцев в Центральной России, корейцев на Северном Кавказе, тибетская диаспора в Южной Индии и т.д. [2, с. 1].

Профессор Калифорнийского университета Р. Брубейкер ввел понятие «диаспоры катаклизма», под которыми подразумеваются такие диаспорные сообщества, которые возникли вследствие дезинтеграции, распада больших многонациональных империй (Российской, Габсбургской и Османской) после Первой мировой войны и СССР, Югославии и Чехословакии в конце прошлого века. К данной категории относятся диаспоры разделенных народов на постсоветском пространстве: русские и

русскоязычные, а также представители многих народов, которые после распада СССР оказались разделенными государственными границами.

Нельзя не говорить также о тех группах, которых известный российский этнолог В. Тишков назвал «транснациональными общностями за привычным фасадом диаспоры» [2, с. 1].

Это миллион азербайджанцев, полмиллиона армян, сотни тысяч грузин (без учета той части представителей этих народов, которые уже в течение более или менее длительного времени обосновались в России и стали ее гражданами), постоянно курсирующих между Россией и своими родинami.

Существуют разные пути образования диаспор национальных меньшинств. Немаловажную роль в этом отношении играют распад имперских и многонациональных государств, передел границ, в результате которых даже те народы, которые раньше являлись титульными или государствообразующими, превращаются в национальные меньшинства.

Распад СССР и вызванные им широкомасштабные изменения отразились на судьбах и перспективах развития почти всех народов, которые в течение многих поколений совместно проживали в рамках единого многонационального государства. Одним из важных результатов этих изменений стала дестабилизация системы глобальных, региональных, межнациональных связей, что, в свою очередь, породило множество трудно разрешимых проблем социально-экономического, внутриполитического, геополитического, демографического, социально-психологического и иного характера. Возник совершенно новый для России феномен, получивший название «ближнее» или «новое зарубежье», под которым имеется в виду почти полтора десятка новых так называемых постсоветских государств, объединенных между собой не столько географической близостью, сколько специфическими особенностями, унаследованными от бывшего Советского Союза.

Многие народы оказались разделенными новыми государственными границами и разные их части очутились в двух, трех, а то и в большем числе государств. Возникли новые диаспоры и новые национальные меньшинства, в том числе русские диаспоры почти во всех постсоветских государствах и, в свою очередь, диаспоры новых постсоветских стран в Российской Федерации, перед которыми встали весьма болезненные проблемы адаптации к новым непривычным социально-экономическим, политическим, социально-психологическим и иным условиям. В особенно драматическом положении оказались народы Кавказа, где все проблемы, характерные для России и постсоветского пространства в целом, проявляются в наиболее запутанной и чреватой далеко идущими негативными последствиями форме, в том числе в форме межгосударственных и межнациональных конфликтов [2, с. 1].

Значимость этого факта становится особенно очевидной, если учесть, что, по существующим данным, на постсоветском пространстве 65 млн людей проживают вне пределов своей исторической родины. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., к тому времени это 25,3 млн русских и более 11 млн представителей так называемых русскоязычных, т.е. представителей других национальностей, считающих русский язык родным. За последующие годы примерно 5 млн русских и русскоязычных переселились в Российскую Федерацию. В результате распада СССР вне границ «своих» национальных государств оказались представители и других народов бывшего Союза, в том числе 6,7 млн украинцев, около 2 млн белорусов, 2,5 млн узбеков, 1,6 млн казахов и т.д. Считается, что в настоящее время около 50 млн выходцев из России находятся за пределами исторической родины [33, с. 61]. В свою очередь, на территории Российской Федерации 8 млн представителей различных этнонациональных групп проживали вне пределов своих национальных республик. Большое число представителей кавказских народов также оказались разбросанными по всей территории СССР.

Бывшие раньше интегральной частью населения единого многонационального государства, они теперь оказались в положении национальных меньшинств или диаспор в новых независимых государствах. Немаловажное значение данной точки зрения имеет то, что образовавшиеся после распада СССР диаспоры, как российские в новых независимых государствах, так и диаспоры этих последних в России, состоят из коренных жителей ранее единого государства. По существующим данным, к 1989 г. не менее трети (от 32,5 до 65,1%) русских были уроженцами тех республик, которые после распада СССР стали независимыми государствами. Так, в Эстонии, по данным переписи 1989 г., 65,1% русских и русскоязычных родились в этой республике и лишь 34,9% составляли приезжие; 43,3% русского населения Молдовы, 42,3% — Украины, 41,6% — Латвии являлись уроженцами этих республик [18, с. 324, 393, 402].

Следовательно, их (возможно, и с некоторыми оговорками) можно назвать коренными (хотя и не титульными) жителями этих стран. В данной связи возникает вопрос о хронологических границах, начиная с которых та или иная этнонациональная группа в стране проживания превращается в коренное население.

В современном мире одним из наиболее распространенных путей формирования диаспор являются миграционные процессы. Миграция населения в широком смысле представляет собой процесс перемещения людей между различными регионами, областями, краями, странами, континентами и даже населенными пунктами одного и того же района или области, завершающийся изменением их постоянного места жительства. Их могут вызвать самые различные факторы, к числу которых относятся социально-экономические, природно-географические, демографические, этнонациональные, конфессиональные и т.д. Как показывает мировой опыт, этот феномен, как правило, сопровождал войны, распад империй и мировых держав, разного рода природные и социальные катаклизмы [43, с. 77].

Мощный толчок миграционные процессы получили с распадом СССР и двухполюсного мирового порядка, приведшим к перекройке всей политической карты постсоветского пространства.

Ключевое значение с этой точки зрения имели превращение административных границ, разделявших бывшие советские республики, в государственные, беспрецедентное разрастание миграционных потоков, увеличение потока беженцев и т.д.

В постсоветский период особенно широкие масштабы миграционные процессы приняли на Северном Кавказе, который отличается тем, что на сравнительно небольшой территории — 250 тыс. км² — расселены более 100 народов. В этом плане ключевыми факторами стали деиндустриализация в 90-е годы экономики, деградация социальной сферы, военные действия в Чеченской республике, разного рода этнонациональные, территориальные, конфессиональные противоречия и конфликты, которые в совокупности подрывали социальную и политическую стабильность и толкали массы людей покинуть традиционные места проживания и искать лучшую долю в других регионах.

Это сложный вопрос, требующий самостоятельного исследования. Здесь отметим лишь то, что в настоящее время в регионе миграционные процессы определяются как общими для России и всего постсоветского пространства факторами, так и региональными. Можно согласиться с М. Аствацатуровой, которая разделяет переселенческие диаспоры Северного Кавказа на старые, или классические, — армяне, греки, евреи и новые, образовавшиеся после распада СССР и создания новых независимых государств — азербайджанцы, белорусы, грузины, немцы, поляки, туркмены, украинцы и др. По ее мнению, в регионе «в роли диаспорок оказались национальные меньшинства, сложившиеся из представителей титульных этносов стран СНГ — внешние диаспоры ближнего зарубежья», а также «национальные меньшинства —

представители титульных этносов республик РФ—внутренние российские диаспоры» [7, с. 19].

Российские немцы занимают особое место в системе межнациональных отношений в Российской Федерации. Проблема этнической идентичности российских немцев, их национального самочувствия является не только теоретической, но имеет и большую практическую значимость, занимая существенное место во взаимоотношениях и дипломатических контактах ФРГ и РФ. На современном этапе своего развития этническая общность российских немцев столкнулась с широким спектром экономических, политических и культурных проблем, от решения которых зависит возможность дальнейшего возрождения данного народа [43, с. 77].

Этнической интеллектуальной элитой конструируются и моделируются различные прогностические концепции, самые пессимистичные из которых утверждают, что через 15—30 лет российские немцы утратят последние элементы национального самосознания в связи с продолжающейся эмиграцией активистов этнокультурного движения данной группы населения, с одной стороны, и активизацией ассимиляционных процессов среди оставшихся — с другой [43, с. 77].

Следует отметить, что проблемой армянской диаспоры РФ является ее разобщенность. Армяне, поколениями проживающие в России, с опаской и несколько отстраненно поглядывают на своих соотечественников, перебравшихся в Россию в течение последних 10 лет. Если первых можно отнести к интеллигенции, озабоченной проблемами культуры, образования и «сохранения лица» в России, то вторых больше интересует экономическое сотрудничество между Россией и Арменией с последующими дивидендами. С одной стороны, такое положение затрудняет лоббирование армянских интересов в России, однако, в то же время, можно говорить о наличии двух мостов, культурного и экономического, что может благоприятно сказаться на развитии отношений между странами. В свою очередь, лидеры нижегородской армянской общины совершенно оправданно сделали ставку

на армянскую студенческую молодежь, ставшую в столице ПФО фактически самым активным носителем идей сохранения элементов традиционной армянской культуры. Для развития организационного потенциала армянской молодежи в рамках общины создан специальный молодежный совет [10, с. 55]. Необходимо отметить, что для нижегородских представителей армянской диаспоры вообще характерно стремление к значительному повышению интеллектуального и образовательного уровня своих членов, к количественному увеличению в своих рядах представителей интеллигенции, показателем чего является, например, тот факт, что армяне (по сравнению с другими общинами) составляют довольно значительный сегмент нижегородского студенчества, особенно на факультетах гуманитарного и экономического профиля.

Армяне в Нижнем Новгороде традиционно занимаются бизнесом в нескольких направлениях. Прежде всего, это, конечно же, дорожное строительство, строительство и ремонт зданий и сооружений. В начале 90-х был опыт торговли, когда открывались разного рода городские ярмарки. Потом в большинстве своем армяне стараются от этого отходить. Сегодня можно говорить о таком виде бизнеса, как производство продуктов питания (это и хлеб, и мясные изделия, и изделия из рыбы), предоставление таких услуг, как общепит (множество маленьких ресторанчиков и кафе). Кроме того, есть несколько крупных предприятий, которые занимаются таким бизнесом, как производство табачных изделий [10, с. 55].

Помимо этого, всего, есть и потенциал (оставшийся еще со времен Советского Союза) людей, работающих в науке. Они попали в этот город по распределению на предприятия оборонной промышленности, во всевозможные научно-исследовательские институты. Хотя пока ситуация в этой сфере продолжает оставаться сложной для всех, не только для армян. Сейчас пытаются поднять эту отрасль на ноги, но это идет очень тяжело. Анализируя историю России, можно отметить, что армяне традиционно занимались строительным делом. Их часто приглашали строить

православные храмы еще во времена Киевской Руси (отдавая дань мастерству каменного зодчества, которым издревле славилась Армения). Примеров участия в нижегородских проектах армян из-за рубежа пока немного. Чкаловскую лестницу восстанавливают специалисты из Армении. А предприятие по производству табачных изделий — совместное канадско-российско-армянское СП [2, с. 1].

Заметным, едва ли не преобладающим фактором жизни местных диаспор, являются активные международные связи Нижнего Новгорода и области. В то же время основное, ведущее влияние оказывают страны ближнего зарубежья, российские регионы Кавказа и, что немаловажно, родственные в этническом плане диаспоры других российских регионов, например, город Москва. Приведем конкретный пример. В 2002 г. факультет международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского проводил семинар по проблемам армянской истории. Вслед за этим научным событием факультет посетил с рабочим визитом вице-президент Союза армян России С.Е. Костанян, в ходе которого состоялись творческие встречи с преподавателями, аспирантами и студентами и в результате чего, началась серия взаимных мероприятий, в числе которых — обмен информацией и литературой в рамках отношений трех учреждений: ННГУ — САР — Нижегородская областная армянская община. Открылась армянская воскресная школа, на ФМО ННГУ стал преподаваться армянский язык. Там же, в университете, читаются специальные курсы по проблемам истории армянского народа, современного положения, внутренней и внешней политики Республики Армения. С лета 2004 г. выходит альманах «Наири». Он является итогом совместной работы кафедры регионоведения и ФМО ННГУ и армянской общины и представляет собой сборник статей об Армении и армянской диаспоре. Таким образом, совместные усилия нижегородской армянской общины, ученых ННГУ и приезд вице-президента САР в Н. Новгород дали эффективный результат и содействовали

дальнейшему развитию армянского сектора нижегородского диаспорального пространства [27, с. 59].

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать обоснованное предположение о том, что нижегородская армянская община и большинство региональных приволжских общин в отличие, скажем, от общин азербайджанских, «замкнуто» на Москву и рассматривает свое будущее почти исключительно сквозь призму сотрудничества с Союзом армян России и Всемирной армянской организацией [9, с. 12], а аспект налаживания сетевого взаимодействия между отдельными городскими (региональными) общинами и органами региональной власти пока, к сожалению, прослеживается не четко.

Нижегородская область привлекательна, прежде всего, стабильностью. Сюда едут люди с Кавказа, из Средней Азии. Мы знаем, что там сейчас происходит. Там горячие точки, там очень большой прирост населения, массовая безработица, естественно, эти регионы как бы выталкивают этих людей, и они в поисках лучшей доли по разным причинам начинают переселяться в более стабильные места — в Европу или в центральные российские области, в том числе и в Нижегородскую область. В первую очередь они освоили Москву, Санкт-Петербург, где экспансия проходила в конце 80-х годов — начале 90-х годов.

Потом там кавказцам, как говорится, стало тесно. Они понемногу начали осваивать другие регионы. С каждым годом прирост числа мигрантов из-за Закавказья и Средней Азии растет, и здесь возникает вопрос, а в Нижнем Новгороде это как-то регулируется? Вот здесь возникает самый главный вопрос, что, конечно, данная ситуация никак не регулируется, хотя есть законы, есть всевозможные постановления, но фактически это все находится на стихийном уровне. Автор столкнулся с такой проблемой, когда пытался узнать точную численность той или иной кавказской или среднеазиатской диаспоры, которые находятся в Нижегородской области. Никто не мог назвать точную цифру. Все говорили примерно: например,

таджиков - около тысячи человек, азербайджанцев - десять с половиной тысяч человек. Более ли менее влиятельные, конечно, азербайджанские организации, поскольку люди, их возглавляющие, сами очень влиятельные. Что касается остальных, в том числе, чеченской диаспоры, они на свою общину влияния не оказывают. В основном, их возглавляют люди, которые прожили в России очень длительный срок, являются чистокровными жителями центральных губерний уже во втором поколении, а те, кто приезжают, живут чисто по своим законам. Исключение — азербайджанская община, которая своих земляков отслеживает. Интерес к проблемам развития национальных культур способствовал созданию в последнее время в Нижегородском регионе новой формы межэтнической коммуникации, а именно был образован общественный совет по национально — культурным вопросам при Законодательном собрании Нижегородской области.

Из общих положений следует [27, с. 34]: 1. Общественный совет по национально — культурным вопросам при Законодательном Собрании Нижегородской области (совет) является совещательным органом; Совет в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами РФ, законами Нижегородской области, настоящим Положением.

Основными задачами совета являются:

- а) взаимодействие ЗСН с национальными общественными объединениями Нижегородской области;
- б) оказания содействия национальным общественным объединениям в разработке и осуществлении программ их деятельности;
- в) разработка предложений по согласованию деятельности национально-культурных объединений на территории области, установление и укрепление связей между ними;
- г) информирование Собрания об особенностях и проблемах национально-культурной жизни, разработка предложений Собранию по правовому регулированию решения этих проблем;

д) участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов, принимаемых Собранием по указанным вопросам, в практической работе по реализации этих актов, а так же участие в рассмотрении поступающих в Собрание проектов федеральных законов по национально-культурным вопросам и подготовки по ним предложений и замечаний для направления в Государственную думу Федерального собрания РФ [27, с. 45].

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что работа Совета будет носить неформальный характер и при этом же способствовать процессу активизации межнационального и межконфессионального единения в Нижегородском регионе. Однако же, собираясь не реже одного раза в квартал и принимая решения, которые носят рекомендательный характер, проблемы нижегородского диаспорального пространства не будут решаться в должной мере. Тому есть ряд причин, одна из которых увеличение миграционных «волн», которые вызывают небывалое напряжение усилий органов власти на федеральном и региональном уровнях, поскольку мигранты являются не только источником подлинной культуры, носителями литературного языка, но и порой становятся объектом вербовки наркодельцов и контрабандистов оружием. Тесная взаимосвязь миграции (зарегистрированной и незарегистрированной) с устойчивыми диаспоральными структурами, вполне вероятно, потребуют дальнейшей координации усилий всех уровней власти и поста министра по вопросам диаспор (или по делам национальностей) в Правительстве Нижегородской области [27, с. 51].

Таким образом, новые условия поставили перед новыми диаспорами или национальными меньшинствами в России множество проблем социально-экономического, политического, социально-психологического, этнонационального, конфессионального и иного характера. Дополнительную остроту этим проблемам придает тот факт, что в отличие от традиционных диаспор в странах дальнего зарубежья, имеющих сравнительно длительный опыт организации и

функционирования,обладающих материальными и финансовыми ресурсами, а также опытом взаимодействия с титульным населением и определенным влиянием в политической жизни, все без исключения диаспоры в новых постсоветских странах, в том числе русские и русскоязычные,находятся еще на стадии становления.

Глава 3. Исследование особенностей жизни и адаптации национальных диаспор в Тюменской области

3.1 Национальные диаспоры Тюменской области

Прежде чем перейти к армянской диаспоре хотелось бы рассказать о жизнедеятельности различных диаспор Тюменской области.

В Тюменской области проживает 3660030 человек.

Национальный состав Тюменской области выглядит следующим образом: русские-2352063(73,32%), татары-239995(7,48%), украинцы-157296(4,9%), башкиры-46405(1,45%), азербайджанцы-43610(1,36%), ненцы-31621(0,99%), ханты-29277(0,91%), чуваша-25690(0,8%), белорусы-25648(0,8%), немцы-20723(0,65%), казахи-19146(0,6%), кумыки-18668(0,58%), лезгины-16247(0,51%), молдоване-15806(0,49%), армяне-15542(0,48%), узбеки-14743(0,46%), таджики-14328(0,45%), манси-11614(0,36%), марийцы-11042(0,34%), чеченцы-10502(0,33%), ногайцы-8888(0,28%), киргизы-8652(0,27%), коми-8469(0,26%), мордва-7444(0,23%), удмурты-5093(0,16%), аварцы-3783(0,12%), даргинцы-3722(0,12%), ингуши-2994(0,09%), болгары-2734(0,09%), коми-пермяки-2621(0,08%), грузины-2600(0,08%), гагаузы-2530(0,08%), поляки-2418(0,08%), селькупы-2065(0,06%), лакцы-1761(0,05%), осетины-1713(0,05%), греки-1673(0,05%), цыгане-1584(0,05%), корейцы-1536(0,05%), евреи-1244(0,04%), табасаранцы-1135(0,04%), калмыки-840(0,03%), литовцы-778(0,02%), черкесы-750(0,02%), абазыны-660(0,02%), рутульцы-562(0,02%), нагабайки-162(0,01%), эвенки-87(0,008%), шорцы-77(0,007%), кеты- 26(0,003%), кумандинцы-22(0,001%), другие-9359(0,29%), не указали-187803(5,53%).

Одной из крупнейших диаспор Тюменской области являются татары, о них мы и поговорим. Главной организацией татар Тюменской области является «Конгресс татар Тюменской области», созданная в 2007 году и находящаяся в городе Тюмени. Президентом КТТО является – Нурулла

Гарифуллович Саттаров, председатель исполкома КТТО – Ринат Хамзиевич Насыров [23].

На первом съезде организации создатели КТТО обозначили цели: — консолидация татарского народа, его общественных и культурно-просветительских организаций для сохранения исторического и культурного наследия татар; содействие возрождению, сохранению и развитию татарской культуры; разработка и содействие реализации целевых, общественно полезных программ в области национально-культурного развития – науки, образования, культуры, языка, исторического наследия, народной педагогики, демографии и т.п.

Сегодня Конгресс татар Тюменской области ведёт активную общественную деятельность. Исполком КТТО решает актуальные проблемы развития национального образования и культуры, сохранения татарского языка, самобытности народа, формирования единого информационно-культурного пространства для татарского населения Тюменской области. При исполкоме КТТО созданы и успешно осуществляют свою деятельность следующие структуры: Ассоциация татарских предпринимателей Тюменской области, Союз татарской молодёжи Тюменской области, НП «Ассоциация школ с татарским этнокультурным компонентом «Истоки», благотворительный фонд «У нас нет детей-сирот» [23].

Исполком КТТО придает особое значение работе с разными категориями и группами татарского населения. В частности, в целях формирования национального самосознания и активизации татарской молодежи создан проект «Открытый региональный конкурс (УрФО) «Себер Йолдызы — Звезда Сибири» и «Татар Егете — Джигит». За семь лет существования конкурса через проект прошли более 600 татарских юношей и девушек. Все они стали ближе к родной культуре и традициям. Это одно из крупных событий в жизни татарской молодёжи Тюменской области.

Понимая острую необходимость возрождения татарского самосознания, КТТО ведёт большую работу по сохранению татарского фольклора. С 2010 г. проводится Областной татарский фольклорный фестиваль. Автор проекта – культуролог, специалист по обрядовой культуре сибирских татар, руководитель департамента культуры и связей с общественностью КТТО Валима Сагитовна Ташкалова. Фестиваль способствует сохранению самобытных этнических традиций, народной культуры сибирских татар. В рамках фестиваля КТТО поддерживает уникальные этнографические коллективы и отдельных исполнителей. Общественная организация оказывает поддержку писателям, поэтам, художникам. Исполком КТТО содействует научно-исследовательским проектам по истории татар. Конгрессом татар Тюменской области выпущена монография «Татары Тюменской области: история и современность», где собраны труды учёных и общественных деятелей по историко-культурному наследию сибирских татар [23].

Учитывая важность сохранения и развития национального образования, КТТО уделяет постоянное внимание работе со структурами народного образования и педагогической общественностью. В этих целях проводятся научно–практические конференции, круглые столы, семинары. Исполкомом КТТО создана НП «Ассоциация школ с татарским этнокультурным компонентом «Истоки». Она объединила 56 школ области, в которых преподаётся татарский язык. Проводится ежегодный конкурс татарских учительских династий [23].

Исполком КТТО уделяет существенное внимание развитию предпринимательства и налаживанию экономических связей с регионами компактного проживания татар. Сегодня участие татарского бизнеса в обустройстве национальной жизни становится важным фактором этнокультурного развития народа. Поэтому КТТО совместно со Всемирной ассоциацией содействия татарским предпринимателям проводит регулярные

встречи с участием предпринимателей из регионов РФ и стран СНГ. Яркий тому пример – Всероссийский съезд татарских предпринимателей в рамках федерального Сабантуя -2013. Один из результатов деятельности – создание в Тюменской области сертификационного центра по стандартам «Халяль».

Конгрессом создан социально значимый проект — благотворительный фонд «Бездә ятим бала юк» («У нас нет детей сирот»). За два года существования проект собрал более 500 тысяч рублей. Собранные средства используются для оказания помощи детям-сиротам и детям из неблагополучных семей. Подробные отчеты попечительского совета опубликованы на сайте КТТО, в разделе проекты. Конгресс татар Тюменской области на протяжении многих лет шефствует над Борковским детским домом.

КТТО вкладывается и в развитие спорта. Уже традиционным стало открытое первенство Тюменской области по национальной спортивной борьбе на поясах «Корэш» памяти Героя России Раушана Абдуллина, проводится открытое первенство по мини-футболу памяти Героя России Тимура Мухутдинова. При Конгрессе создана и успешно выступает команда по мини-футболу «Чинги-Тура». Совместно с Федерацией конного спорта Тюменской области КТТО развивает конные пробеги. В 2013 году в Нижне-Тавдинском районе запущен современный конноспортивный комплекс.

При Конгрессе татар Тюменской области создан масс-медиа татарских средств массовой информации: интернет-сайт КТТО, филиал республиканского телевидения Татарстана ТРК «Новый век» (ТНВ) в Тюменской области, радиостанция «Татар радиосы Тюмень». Таким образом, татары Тюменской области вошли в национальное информационное пространство всего мира. И теперь о том, как живут татары в Тюменской области, знают в любом уголке нашей планеты. В 2013 году Конгресс стал одним из организаторов федерального Сабантуя, который впервые прошел в г. Тюмени. Ежегодно организывает поездки

творческих коллективов Тюменской области в другие города России, где проходит Федеральный Сабантуй.

Таким образом, значимость деятельности Конгресса татар Тюменской области в жизни татар нашего региона огромна. С каждым годом создаются новые проекты, решаются все новые вопросы, воплощаются новые уникальные идеи [23].

Ещё одной крупной диаспорой в Тюменской области являются украинцы. Понятие украинской диаспоры не существовало в советское время. Все народы, населяющие СССР, были гражданами единой многонациональной страны. И только после распада СССР, в силу политических обстоятельств на обширном пространстве бывшего СССР возникли условия, в которых этнические украинцы оказались диаспорой независимого государства – республики Украина [55].

Почему, при каких обстоятельствах в Тюменской области сформировалась наиболее многочисленная в Российской Федерации украинская диаспора? Я попробую ответить на этот вопрос.

Причины появления столь значительного украинского этноса на территории Тюменской области лежат в сложных общественно-политических и экономических условиях Российской империи и, впоследствии, Советского Союза.

Первые украинцы, украинские казаки, пришли в Сибирь вместе с донским казаком атаманом **Ермаком**, и, остались обживать этот суровый край. Сюда они принесли свои обычаи, культуру, национальное своеобразие. Следует заметить, что по этническому происхождению, донские казаки, это прямые потомки запорожских казаков [55].

Впоследствии, ученые-социологи отмечают несколько больших волн миграции этнических украинцев в Западную Сибирь. Все они связаны с

политическими и социально-экономическими событиями в жизни Российского государства.

Первая волна миграции – стихийная. В поисках лучшей доли, украинцы бежали от крепостного права и на рубеже 18-19 столетий занимали свободные земли в Сибири.

Вторая волна – связана со строительством транссибирской железной дороги. Сюда, на заработки, прибыли десятки тысяч жителей Украины, которые, построив магистраль, остались на постоянное проживание в Сибири, очарованные природой, широкими просторами, гостеприимством местных жителей.

Третья волна миграции тесно связана со Столыпинской реформой. Тогда, в отруба, на хутора, переселились тысячи украинских семей, образовав популяции компактного проживания украинского этноса. И сегодня в Ишимском, Казанском и других районах области есть села, в которых проживают потомки переселенцев. В соседней Омской области, есть целые районы, такие как Киевский, Полтавский, которые заселены выходцами с Украины.

Четвертая волна – раскулаченные, репрессированные крестьяне 30-х годов. Так называемые «враги народа». Количество таких переселенцев исчисляется сотнями тысяч.

Пятая волна миграции – последствия довоенных и послевоенных репрессий, когда на территорию Сибири ссылались участники украинских повстанческих отрядов и просто, люди, проживающие в период оккупации на территории занятой врагом. Они, также, подлежали репрессиям, как «изменники Родины». Количество таких, вынужденных переселенцев, исчисляется десятками тысяч.

Шестая, наиболее значительная волна миграции, приходится на конец шестидесятых, начало семидесятых годов, период начала освоения нефтегазовых богатств Тюменской области [55].

В соответствии с Постановлением Правительства СССР, принятом в феврале 1967 года, Украинская Советская Социалистическая республика закреплялась ответственной за обеспечение трудовыми ресурсами новой широкомасштабной стройки. В Западную Сибирь в «добровольно-принудительном» порядке выезжали целыми организациями: от директора – до уборщицы. Грузилась в эшелоны техника, строительные машины, необходимое оборудование – и в Сибирь. На всей территории Украины по оргнабору вербовали рабочую силу. Студенты украинских вузов формировались в строительные отряды, и каждое лето проходили «трудовую практику» на новостройках Севера. Многие из них, полюбив Тюменский край, очарованные романтикой грандиозных строек, после получения диплома снова возвращались в Тюмень.

В период интенсивного освоения нефтегазовых богатств Сибири в этом крае побывало более трех миллионов украинских строителей, нефтяников, авиаторов. Одни, отработав условленный срок, возвратились на родину, другие, обзавелись семьями и остались здесь на постоянное жительство. По данным переписи 1989 года, в Тюменской области проживало более шестисот тысяч этнических украинцев. Одна только эта цифра говорит о многом. Это едва ли не треть населения всей области! На севере области есть города и поселки, в которых от 20 до 50 процентов жителей – выходцы с Украины.

Сложно переоценить вклад украинцев в развитие региона. Много выходцев из Украины возглавляли партийные организации, руководили стройками, ведущими трестами и управлениями, избирались председателями Советов народных депутатов новых районов и городов.

Седьмая, экономическая, волна миграции началась с распадом Советского Союза и продолжается до сих пор. В поисках лучшей доли, украинские мигранты выбирают Тюменскую область, край, где высокая, стабильна зарплата и комфортные условия проживания.

Становления украинской диаспоры Тюменской области началось в начале 90-х годов, после принятия закона РФ «Об общественных организациях и объединениях». В 1992 году было официально зарегистрировано областное общественное объединение украинцев *«Едіна родина»* с месторасположением в г. Сургут. Немного спустя, начали регистрироваться объединения украинцев городов Тюмени, Нижневартовска, Ялуторовска, Нефтеюганска, Лангепаса, Радужного и многих других. К началу нового столетия в области насчитывалось более двадцати общественных объединений украинцев, которые гармонично вписывались в Областные и окружные организации. Под их руководством стали ежегодно проводиться фестивали украинского искусства *«Сибірські барви України»*, *«Дни украинской культуры в Тюменской области»*, а сначала 2000 года, начала регулярно выходить газета украинской диаспоры *«Голос України в Западній Сибіри»*.

В конце 2004 года, в Тюменской области, было зарегистрировано новую общественную организацию украинцев «Общественная организация украинцев Тюменской области *«Батьківщина»*», которая сегодня играет объединяющую и координирующую роль во всей украинской диаспоре региона, включая автономные округа [55].

Лидером новой организации избрали Тырпака Александра Павловича, инициативного и авторитетного руководителя. Новая организация начала работу на консолидацию украинцев, привлечения и охвату мероприятиями жителей отдаленных районов области, проведение культурно-массовых мероприятий в местах компактного проживания украинцев. Это дало положительный эффект. Сегодня ряды организации укрепились новыми

членами, возникли новые очаги украинской культуры в Ишимском, Нижнетавдинском, Казанском, Вагайском и Голышмановском районах Тюменской области.

Благодаря поддержке Комитета по делам национальностей Тюменской области, ООУ ТО «Батьківщина» значительно активизировала работу. Сегодня праздники культуры «Дни украинской культуры в Тюменской области», «*Мост дружбы*», детский фестиваль «*Радуга*» собирают представителей не только с Юга Тюменской области, но и с округов, а ежегодная научно-практическая конференция «*Украина – Россия: диалог культур и народов*» – ведущих ученых не только Российской Федерации, но и ближнего зарубежья.

В тесном контакте с Комитетом по делам национальностей Тюменской области ООУ ТО «Батьківщина» видит благоприятную перспективу для дальнейшей работы, развития украинской культуры, сохранению родного языка и национальной самобытности, гармонизации межнациональных отношений [55].

Так же, одной из крупнейших диаспор области являются азербайджанцы. Процесс формирования азербайджанской общины Тюменской области начался с конца 50-х начала 60-х годов XX века, когда по комсомольским путевкам на территорию Тюменской области начали прибывать азербайджанские специалисты для участия в освоении нефтяных и газовых богатств Западной Сибири. Это во многом определило качественный состав старших представителей азербайджанского землячества. Большинство этих людей имело высшее или неоконченное высшее образование, они работали в коллективах, были глубоко интегрированы в социум [52].

Вторая большая волна миграции уже была совсем иной. После распада СССР изменения, произошедшие в социально-экономической ситуации в

Азербайджане и в России, отразились как на количественном, так и на качественном составе приезжих. К сожалению, именно некоторые черты представителей этой волны определили на многие годы образ азербайджанца в сознании представителей других национальностей и культур, проживающих на территории региона. Не надо забывать, что в период после распада СССР и многие граждане России оказались в ситуации глобальной безработицы и принимали, не свойственные им и не соответствующие их образованию трудовые функции.

На сегодня в диаспоре уже подрастает поколение, выросшее в России, оно тоже имеет свои особенности. Молодые люди более адаптированы, более образованы и технологичны, по мнению старшего поколения, менее традиционны и не всегда более толерантны, нежели их родители. Во-первых, они не имеют опыта совместного переживания кризиса, а во-вторых, им не с чем сравнить тот уровень жизни, который они здесь имеют, опыта проживания на другой территории, в том числе и на территории исторической родины у них также нет [52].

Поэтому особое внимание в диаспоре уделяется работе с молодежью, её интеграции, как в национальную культуру, так и в мультикультурную среду тюменского региона. Возвращаясь к тому, что собой представляет диаспора сегодня, могу заметить, что в последние 10-15 лет качественный состав диаспоры изменился существенно: появились свои профессора, доктора наук, учителя, врачи, высококвалифицированные специалисты. Многие стали гражданами России, устроились по специальности или открыли свой собственный бизнес. Выход из закрытого национального социума, межнациональное общение позволило им быстрее ассимилироваться. Появились лидеры, которые с помощью экономических, политических рычагов, в процессе общественной работы, используя свой авторитет, влияют на развитие диаспоры, постепенно повышая общий уровень культуры. Еще один немаловажный факт – с течением времени мои

земляки наработали какой-то капитал, стали более состоятельными, вдумчивыми, основательными и осторожными, ушло так называемое «чемоданное настроение», стали настоящими гражданами той земли, где проживают. Сейчас у них здесь дом, здесь создаются семьи, растут дети, появляются внуки [52].

Тюменская диаспора вторая по численности в Российской Федерации и одна из самых значимых и влиятельных азербайджанских диаспор. Это во многом, обусловлено, в том числе, и высоким социально-экономическим и культурным уровнем региона. Также не стоит сбрасывать со счета умение азербайджанцев очень быстро учиться и быстро перенимать опыт. Проще говоря - развиваться можно там, где для этого создаются благоприятные условия.

Сегодня, мне кажется, мы стоим на пороге очередного этапа развития, который неизбежно должен привести к более тесному общению не только между людьми или отдельными азербайджанскими и тюменскими предприятиями, но и зарождению отношений на более высоком правительственном, политическом уровне между руководством области и руководством Азербайджанской Республики. Диаспора в лице Тюменского регионального отделения Всероссийского Азербайджанского Конгресса готова выступать в качестве инициатора и своеобразного посредника в процессе формирования таких отношений [52].

Одной из наиболее сплоченных диаспор нашей области являются казахи. Тюменские казахи проживают в иноэтничном окружении приграничной зоны, сохраняя свою историю, свою культуру, свои традиции, свои национальные черты. Главным руководящим органом казахов Тюменской области является «Национально-культурная автономия казахов Тюменской области». Для юга Тюменской области казахи являются коренным этносом, поскольку юрт (маршрут кочевки) издавна пролегал по тюменским землям. Социальные катаклизмы обусловили закреплённость

казахов на определенных территориях, так появились казахи сибирские: тюменские, омские, новосибирские. В Тюменской области казахи компактно проживают в Сладковском, Армизонском, Абатском, Аромашевском, Ишимском, Исетском, Казанском и Тюменском районах. Поэтому сама проблема сохранения себя как представителя того или иного этноса в полиэтничном регионе становится особо актуальной. Культура каждого народа обеспечивает основу коллективной идентичности и передается с помощью главного ее носителя – языка. Ученые-лингвисты относят язык казахов к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи. Казахский язык имеет три диалекта: западный, северо-восточный и южный. Литературный язык казахов основывается на северо-восточном диалекте [13, С.42].

Традиционное занятие казахов Тюменской области – полукочевое скотоводство, представленное крупным рогатым скотом, козами, овцами, а также коневодством. Земледелие до революции не было типичным для хозяйств сибирских казахов, поэтому для некоторой его части характерным являлось занятие охотничье-промысловой деятельностью. Из домашних ремесел у тюменских казахов были распространены изготовление кошм, войлоков, армяков, овечьей шерсти, обработка шкурок лисиц, выделка овчин. К концу 30-х годов XX века полукочевое скотоводство с промыслово-торговым комплексом заменяется у казахов скотоводческо-земледельческим хозяйством.

Праздники – составная часть культуры каждого народа. Один из казахских праздников – Новый год по солнечному летоисчислению. Этот праздник был распространен среди казахов до революции и возрождается сейчас в Тюменской области. Новый год у казахов начинается 21 марта, первый день Нового года носит название «науырыз». Этот день весны символизирует вечное обновление жизни. Из религиозных праздников сибирские казахи отмечают Ураза-байрам и Курбан-байрам. Большой пост в течение месяца рамазан соблюдается в основном взрослым населением. В

день Ураза-байрам перед его началом и посещением мечети беднякам, сиротам и убогим раздают милостыню «окончание поста» – занят аль-фитр или садака аль-фитр. Ее, как правило, дают от каждого члена семьи.

Добровольные пожертвования в последние годы идут и на нужды мечети. Родственники и друзья посещают друг друга, обмениваются угощениями, преподносят подарки. К священному празднику Курбан-байрам тщательно готовятся; в сельской местности к этому дню казахи откармливают скотину, как правило, баранов. Городские жители обязательно покупают живого барана в деревне. Прежде чем барана режут, его обязательно валят на землю головой в сторону Мекки, не связывая его (все члены семьи, и даже дети, должны сами держать барана), произносят молитву: «Бисмил-лах, Аллах Акбар», т.е. «Во имя Аллаха, Аллах велик!». Затем разделяют тушу по частям, опаливают голову животного (какой же бешбармак без головы?). Девочки с матерями пекут баурсаки. В каждом доме казаха в праздник Курбан-байрам царит дух традиционного гостеприимства и щедрости, так что любой человек, зашедший в дом, не выйдет, не отведав праздничного угощения.

Казахские поселения Тюменского региона сегодня включены в систему сельской экономики с мясомолочным животноводством и земледелием. В личном подсобном хозяйстве казахов содержатся крупный рогатый скот, овцы, лошади, козы для получения пуха. В домашнем производстве сохраняется обработка шерсти, вязание из козьего пуха шалей, носков и т. д. «Традиционная скотоводческая культура, кочевой образ жизни казахов определили основной тип жилища – юрту (кииз уй) с деревянным каркасом и войлочным покрытием. Культура кочевого образа жизни находила выход к более полной гармонии с окружающей средой, являясь как бы ее составной частью. Сферическая форма юрты подчеркивала необозримость степи и бесконечного небосвода. Юрта как жилище была идеально приспособлена к условиям кочевого быта. Она легко собиралась и разбиралась, перевозилась, сохраняла необходимый температурный режим в жару и холод. В культуре

кочевого образа жизни были сосредоточены ценности нравственного порядка – уважение, почитание, культ.

Это отчетливо проявлялось во внутреннем убранстве юрты. Очаг в юрте служил не только средством приготовления пищи и отопления дома, но и был символическим центром жилища. Слева от него, если стоять внутри лицом к двери, размещалась женщина, справа – мужчина. За очагом напротив входа располагался хозяин дома и уважаемые гости. В этой почетной части пространства устанавливался жук аяк – стопка узорных войлоков, вышивок и одеял на специальной узорной подставке. По этой части юрты судили о зажиточности семьи, о мастерстве хозяйки» [13, С.44].

В настоящее время у тюменских казахов юрта как постоянное жилище ушла в историю, но их обычно воздвигают в большие массовые праздники. Так, например, каждое лето традиционно в области проводится казахский праздник «Курултай», куда съезжаются представители казахской диаспоры со всех районов области с концертами художественной самодеятельности, с национальными блюдами играми, устраиваются конные скачки, соревнования и т.п. Традиционная казахская пища – это мясные (бешбармак, казы, шужик, жая), молочные (кумыс, айран, катык, коже) блюда, которые сохранились и по сей день. Непременным элементом традиционной культуры казахов является гостеприимство, истоки которого уходят в глубь веков. Путешественник, объехавший необъятные просторы Казахстана, попадая в любую юрту, чувствовал себя настоящим гостем. Гостя обязательно угощали чаем или кумысом, а если он оставался ночевать, то резали барана. Ч.Ч. Валиханов писал по этому поводу: «Нищий, куда бы он ни пришел, в кибитку ли богача или хижину бедняка – везде ему приют, везде выражают сострадательность и не только словом, но всегда чем-нибудь более или менее существенным; из кибитки первого выходит он с какой-нибудь да традицией, а у последнего напьется по крайней мере или наестся тем, чем тот богат» [12].

Интересное описание гостеприимства казахов можно найти у В.В. Радлова. Он пишет: «Баран, забитый в честь гостя, называется конаг (кунак) асы. Это почетное блюдо съедается обычно в один или два присеста, ибо лакомое угощение привлекает очень многих соседей, и каждому из них достается по куску. Сначала живого барана вводят в юрту и демонстрируют гостю, который произносит благословение. Потом его выводят из юрты, забивают и снимают шкуру» [39, С.264]. Проживание казахов на территории Тюменской области непосредственно среди русского населения наложило значительный отпечаток на формирование этноязыкового пространства сибирских казахов.

Сохранение родного казахского языка является одной из актуальных проблем. Результаты этносоциологических опросов казахского населения юга Тюменской области свидетельствуют о достаточно широком распространении русского языка. Так, в сельской местности не владеют русским языком лишь единицы опрошенных, это женщины пожилого возраста, кроме того, некоторые не могут читать и писать по-русски, но свободно говорят. Для молодежи характерно более глубокое знание русского языка, чем казахского. Среди городских казахов степень владения родным языком гораздо ниже: лишь некоторые свободно владеют казахским языком, многие свободно говорят, но не читают и не пишут и единицы казахов-горожан не владеют казахским языком вообще. Казахи Тюменской области получили и получают образование на русском языке, так как нет возможности изучения родного языка в школах, читают книги, журналы, газеты на русском языке, так как на родном языке литература малодоступна и не имеет практического применения.

Родной язык для казахов Западной Сибири в настоящее время прочно служит средством внутриэтнического общения, его использование можно наблюдать в основном в семейно-бытовой сфере: с родителями, с супругами, с детьми, с родственниками. Чаще всего речь казахов, особенно в городе, одновременно состоит из русских и казахских слов. Кроме того, длительные

устойчивые контакты казахов Западной Сибири с сибирскими татарами, близкими казахам по языку, способствовали проникновению в язык сибирских казахов слов из лексики этих народов. Хотя, по мнению казахстанских лингвистов, язык казахов, проживающих в Сибири, в чистом виде имеет незначительные различия с современным казахским языком по грамматическому строю и фонетике [13, С.47]. Так, на юге Тюменской области 70% казахов русским языком владеют лучше, чем казахским, 25% владеет языками в равной мере, и только 5% владеют только казахским, но тем не менее и те, и другие относят себя к казахам. Несомненно, в вопросах самоидентификации религия является мощным консолидирующим фактором, абсолютно все казахи Тюменской области относят себя к мусульманам-суннитам. И во многих случаях общность веры позволяет казахской диаспоре в полиэтническом регионе быть более сплоченными. Таким образом, мы можем утверждать, что этническое самоопределение личности есть основной признак принадлежности к нации, в основе которого лежит этническое самосознание. Говоря об особенностях казахского самосознания «...нельзя не отметить такую особенность, как открытость всему новому, непривычному. Основой такого мировосприятия явилось то, что в обыденной жизни каждый традиционный индивид в степи вступал в столь разнообразные связи с природой и другими людьми огромного распаханного пространства, что зачастую просто сложно было найти жесткие универсальные формулы и ответы на все время возникавшие новые ситуации. Особенности казахского сознания, отраженные в самой речи, диалоге, это всегда стремление понять внутренний мир собеседника, вслушаться в ритм его мыслей и чувств, понять внутренние, скрытые основания взглядов собеседника. Это, с одной стороны. А с другой – нет слепой веры в безусловную правильность только своей позиции. Легко воспринимается то, что другая сторона может быть столь же равноценной, хотя ее позиция и не вписывается в привычные представления. Эта безусловная легкость, скорость и глубина восприятия чужих ценностей,

понятий, иного миропонимания является ценной чертой казахского сознания» [№2, С. 11].

3.2 Особенности жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Тюменской области

Армяне являются неотъемлемой частью России. По данным последней переписи, на территории нашей страны живет свыше миллиона армян, а это почти 1% от общего количества населения. В Тюменской области, по данным Росстата, живет 15542 человека армянской национальности. Столица нашего региона для народа из закавказья, по словам председателя областной организации армян «Айастан» Гамлета Пашаяна, уже давно стала вторым домом.

Много армян эмигрировали в Тюмень, как и в другие города России, около века назад. В 1915-1916 годах османскими властями был устроен геноцид армян, поэтому представители этой древней национальности были вынуждены искать укрытие в других странах. Эту дату, печальную для армянского народа, до сих пор отмечают ежегодно - в том числе, траурные мероприятия проходят и в нашем городе. Второй массовый этап эмиграции пришелся уже на конец восьмидесятых - начало девяностых. Процесс распада СССР тяжело отразился на армянском народе, особенно в Нагорном Карабахе, Баку, Сумгаите. Сотни тысяч людей вынуждены были переселиться в Россию и Армению. Кстати, сама республика Армения как суверенное государство была провозглашена лишь в 1990 году. Тогда же, в девяностых, тюменские армяне объединились и стали централизованно продвигать свою культуру за пределами родной страны – культурно-просветительская общественная организация «Айастан», которую сегодня возглавляет Гамлет Пашаян.

Цели направлений исследования особенностей жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Тюменской области.

	Направление исследования	Цель исследования
.	Выявление места армянской национальной диаспоры в диаспоральном поле Тюменской обл.	• определить процентное содержание доли армянской диаспоры в диаспоральном поле Тюменской обл.
.	Исследование половозрастного состава армянской национальной диаспоры	• определить особенности половозрастного состава армянской диаспоры Тюменской обл.; • указать возможные причины выявленных особенностей
.	Исследование уровня образования членов армянской национальной диаспоры	• выявить уровень образования членов армянской национальной диаспоры Тюменской обл.
.	Исследование рода занятий членов армянской национальной диаспоры	• определить сферы занятости членов армянской национальной диаспоры Тюменской обл.; • показать взаимосвязь уровня образованности и рода основных занятий членов армянской национальной диаспоры Тюменской обл.
.	Исследование уровня традиционности уклада и быта членов армянской национальной диаспоры	• определить уровень традиционности уклада и быта членов армянской национальной диаспоры Тюменской обл.; • указать возможные причины выявленных особенностей
.	Исследование уровня ассимиляции армянской национальной диаспоры	• определить уровень ассимиляции членов армянской национальной диаспоры с коренным населением Тюменской обл.; • показать взаимосвязь уровня традиционности уклада и быта армян и уровня их ассимиляции с коренным населением Тюменской обл.

Обоснование методов сбора информации.

Для проведения данного социологического исследования в качестве основных методов сбора информации был выбран анкетный опрос. Существенной особенностью анкетного опроса является опосредованный характер взаимодействия между исследователем и респондентом, которые общаются при помощи анкеты, причем респондент сам читает предлагаемые ему вопросы и сам фиксирует свои ответы.

Размер выборки.

$$n = \frac{1}{\frac{\Delta^2}{t^2(1-\vartheta)} + \frac{1}{N}};$$

где:

где N — объем генеральной совокупности;
 n — объем выборки;
 t — коэффициент, соответствующий доверительной вероятности (при $P=0,954$ $t=2$);

ν — доля признака X в генсовокупности (0,5 по умолчанию);

Δ — величина допустимой ошибки (в долях, в нашем случае, $0,05 = \pm 5\%$).

$$n = \frac{1}{\frac{0,05^2}{2^2 * 0,5 * (1-0,5)} + \frac{1}{15000}} = \frac{1}{\frac{0,0025}{1} + 0,0001} = \frac{1}{0,0026} = 384,61 \approx$$

384.

Доверительный интервал.

$$\bar{X} = \sqrt{\frac{1}{n} - \frac{1}{N}} * 100\%, \text{ где:}$$

n — это объем выборочной совокупности;

N — это объем генеральной совокупности.

$$\begin{aligned}\bar{X} &= \sqrt{\frac{1}{384} - \frac{1}{15000}} * 100\% = \sqrt{0,0026026 - 0,0001} * 100\% \\ &= \sqrt{0,0027026} * 100\% = 0,05198 * 100\% = 5,1987 \\ &\approx 5\%\end{aligned}$$

Таким образом, объем выборочной совокупности 384 человек, при доверительном интервале 5%.

Обоснование выборки

С точки зрения представительности, данное исследование является выборочным, так как генеральная совокупность количественно превышает выборочную. По состоянию на 20.03.2017 года представителями национальных диаспор в Тюменской области являются более 303 тысяч человек, а представителей армянской национальной диаспоры свыше 15000 человек.

Элементы генеральной совокупности обладают такими характеристиками, как пол, возраст, образование. Таким образом, генеральная совокупность не является однородной. В этом случае применим стратифицированный случайный отбор.

Единицы анализа не могут быть повторно задействованы в выборочной совокупности, следовательно, в данном исследовании применим бесповторный отбор единиц анализа. Так как для участия в опросе респонденты будут выбираться сразу из генеральной совокупности, выборка является одноступенчатой.

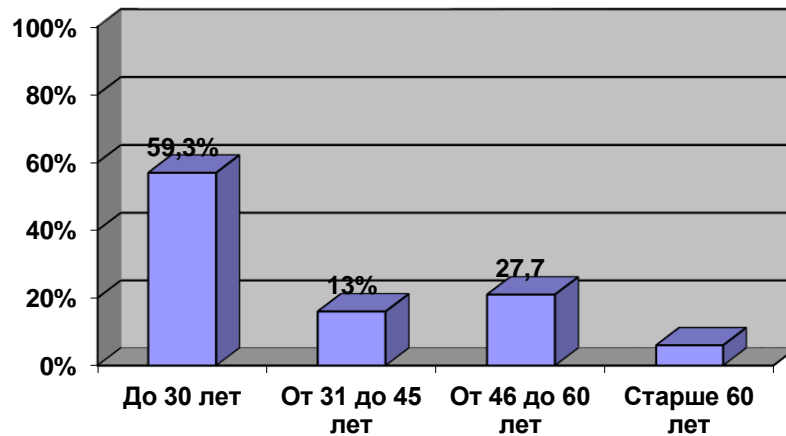
Возраст	Муж.	Жен.	Итого:
18-25			
26-30			

31-40			
41-60			
61 и старше			
Итого:			384

В ходе исследования было опрошено 384 представителя армянской национальной диаспоры.

Результаты исследования выглядят следующим образом.

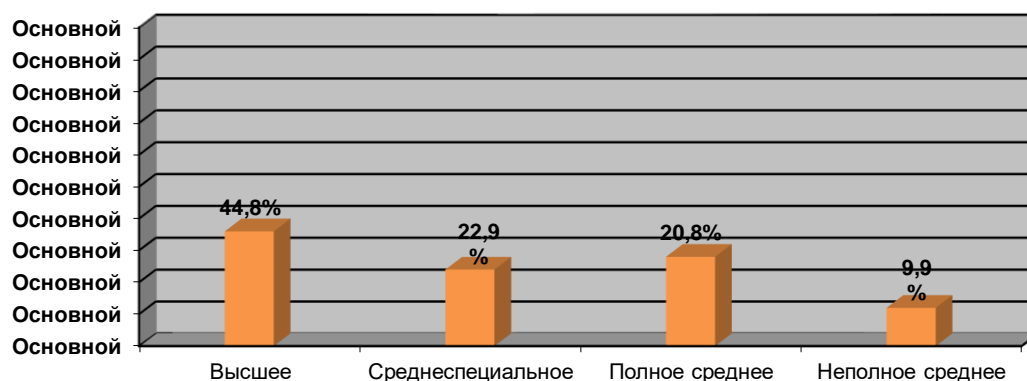
Половозрастной состав членов армянской диаспоры.

Из них 55,2% составляют мужчины, 44,8% - женщины.

Таким образом, большую часть членов армянской диаспоры составляют мужчины в возрасте до 30 лет. Также велика доля людей 46-60 лет. Данный факт обусловлен миграцией армян в конце 80-х годов XX века, связанной с землетрясением и войной с Азербайджаном.

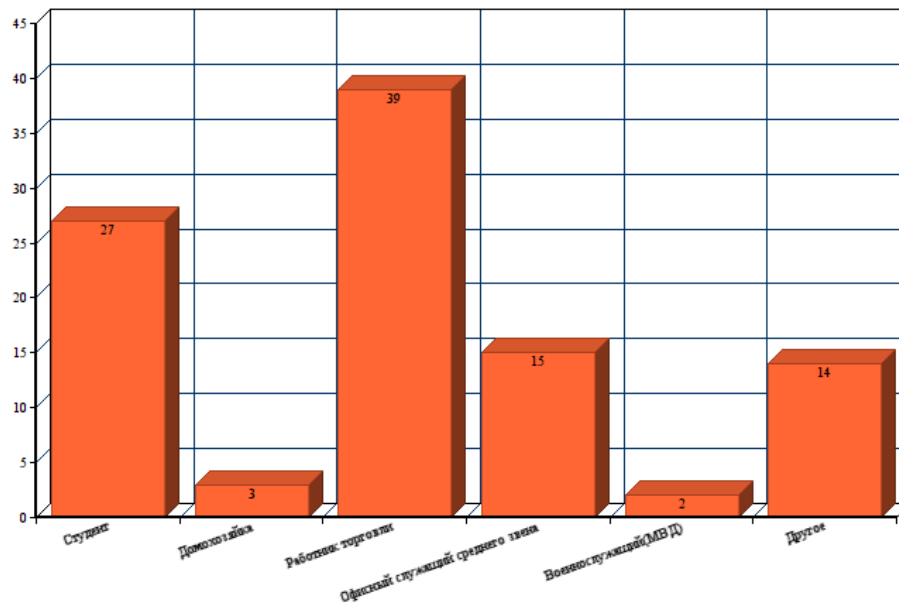
Уровень образования членов армянской национальной диаспоры.

Таким образом, более одной трети всех членов армянской национальной диаспоры имеют высшее образование. Основную массу составляют люди с полным средним и средним специальным образованием.

Данный факт может оказать существенное влияние на род занятий членов армянской национальной диаспоры. Сопоставим полученные указанные данные с данными исследования рода занятий членов армянской диаспоры.

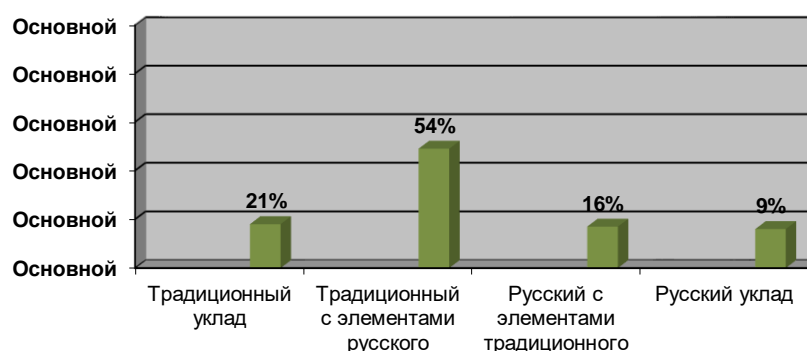
Исследование рода занятий членов армянской национальной диаспоры.

Таким образом, данные показывают, что почти 40% членов армянской национальной диаспоры заняты в сфере торговли. Четверть всех армян ещё являются студентами и не работают. Небольшое число являются военнослужащими и сотрудниками органов МВД.

В сфере образования, в сфере искусства, системе управления и других сферах члены армянской диаспоры представлены в небольшом количестве. Следовательно, основной сферой деятельности армянской национальной диаспоры является торговля.

Уровень традиционности уклада и быта членов армянской национальной диаспоры

Таким образом, мы видим, что почти половина армян придерживается традиционного уклада жизни и быта, привнося в него элементы русского.

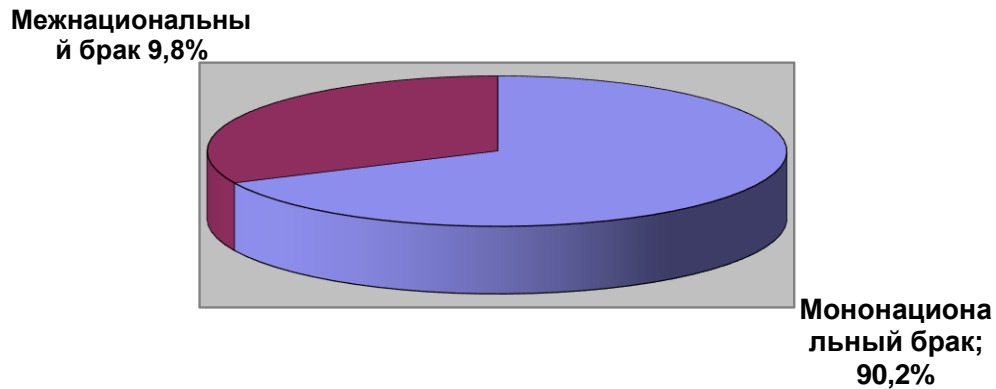
Данная тенденция проявляется в следующем:

- наряду с традиционными армянскими праздниками отмечаются русские национальные и российские государственные праздники;
- наряду с традиционными армянскими именами используются русские имена (особенно характерна данная тенденция для поколения «новых» армян, выросших в России), например, такие как: Михаил, Сергей, Марат, Руслан, Александр, Анна, Виктория и др.
- наряду с традиционной армянской кухней присутствуют блюда русской кухни.

Небольшое количество людей придерживаются строго национального уклада жизни, однако есть и те, кто придерживается русского уклада. Данная тенденция находит своё обоснование в процессе ассимиляции армян с коренным населением Тюменской области.

Исследование уровня ассимиляции армянской национальной диаспоры

Уровень ассимиляции армянской национальной диаспоры

При этом следует отметить такую важную особенность межнациональных браков:

Особенности межнациональных браков членов армянской диаспоры Тюмени

Примечание: в данной таблице указана доля мужчин-армян и женщин-армянок, вступивших в брак и представителями других национальностей

Таким образом, мы видим, что в межнациональные браки в основном вступали мужчины, приехавшие в страну в конце 80-х. В настоящее время процент заключения подобных браков значительно снизился. В отношении женщин наблюдается обратная тенденция: процент браков, заключённых армянками с представителями других национальностей возрос почти в два раза. Данный факт свидетельствует об усилении ассимиляционных процессов в настоящее время.

Кроме того, о повышении уровня ассимиляции говорят и такие факты:

- большинство детей в семьях членов армянской диаспоры знают два языка, причём, зачастую русский лучше, чем национальный;

- в быту члены армянской диаспоры зачастую пользуются русским разговорным языком, армянский используется для общения со старшими родственниками и в дни национальных торжеств;
- большая часть детей посещают русскоязычные учебные заведения;
- отсутствуют тесные связи с Арменией, почти 2/3 тюменских армян были на родине более 10 лет назад.

Так же, об уровне ассимиляции говорит и то, что большая часть представителей армянской диаспоры в будущем не планирует своего возвращения на историческую родину. Так, на пример в процентном соотношении из числа опрошенных (384 человека), 67% (257 человек) в будущем не планируют возвращаться на историческую родину, из них 35,5% мужчины, 31,5% женщины. Планируют своё возвращение, 8% (31 человек), допускают вероятность возвращения 25% (96 человек).

Люди в возрасте наиболее склонны к возвращению на родину, таковых 6,3% (24 человека) в возрасте от 30 и старше. Так же тех, кто допускает вероятность возвращения на историческую родину 17,4% (67 человек) в возрасте от 30 и старше.

Следовательно, учитывая вышеизложенные факты, мы можем говорить об усилении процессов ассимиляции членов армянской диаспоры с населением Тюменской области.

При этом следует сказать о том, что в армянской (как и практически во всех национальных диаспорах Тюменской области) есть старейшины, чей адрес и телефон знают все. Функция старейшин — помочь новичку, входящему на местный рынок труда, не наделать явных ошибок при поиске работы, найме жилья и встречах с милицией.

Таким образом, армянская национальная диаспора в Тюменской области имеет свои отличительные особенности жизни и адаптации. Их учёт

и детальное исследование способно помочь в формировании адекватной национальной, экономической и социальной политики РФ. Данный факт обусловлен рядом причин:

1. Количество членов армянской национальной диаспоры только в Тюменской области составляет 0,46% всего населения, а на всероссийском уровне это свыше 1% населения, а это более 1400000 человек. Учёт интересов данной группы населения представляется важным для реализации национальной политики страны.

2. Большая часть представителей армянской диаспоры имеет средний уровень образования и занята в сфере торговли. Учёт интересов и потребностей данной группы населения Тюменской области необходим для построения успешной экономической политики.

3. В настоящее время происходит двусторонний социальный процесс: активная ассимиляция армян с представителями других национальностей, проживающих на территории Тюменской области, - с одной стороны, и борьба за сохранение национальных традиций в условиях иноэтнической внешней среды – с другой. Учёт этих процессов при обосновании социальной политики будет способствовать усилению терпимости и толерантности в современном обществе.

Заключение

В ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

1. Территориальное рассеяние народов было характерно для российской, а затем и советской империи. Дезинтеграция СССР резко высветила проблемы диаспор, которые в советский период по ряду объективных и субъективных причин не были столь актуальными. Поэтому представляется важным рассмотрение особенностей национальных диаспор на постсоветском пространстве.

2. В настоящее время на постсоветском пространстве наблюдается несколько основных тенденций возникновения и развития национальных диаспор:

- рост, укрупнение и организационного укрепления старых диаспор;

- организационное оформление диаспор таких народов, которые возникли в основном только потому, что образовались самостоятельные государства;

- появление диаспор как результат неурядиц, гражданских войн, межнациональной напряженности;

- образование диаспор, представляющих собственно народы России;

- существование группы диаспор, находящихся в полуоформленном, зачаточном состоянии, которые отражают некоторые в прошлом и настоящем сложные политические процессы.

3. На современном этапе развития область явлений, обозначаемых как «диаспора», заметно расширилась, а частота использования этого термина существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в слово «диаспора», серьезно изменился. Однако всё же большинство исследователей и в наши дни склоняются к тому,

что диаспора – это часть этноса, проживающую за пределами своей исторической родины.

4. В настоящее время ученые разделяют диаспоры на «классические» (или «исторические») и современные. К «классическим» диаспорам они относят еврейскую и армянскую. Существует несколько концепций, характеризующих признаки «классической» и «современной» диаспоры. В качестве основных существенных признаков диаспоры называют стремление диаспор к сохранению контактов со странами исхода и с общинами того же этнического происхождения, наличие социальных институтов и определенной организации диаспоры.
5. Диаспоры могут играть в экономике непропорционально большую по сравнению со своей величиной роль. Эта закономерность объясняется целым рядом причин, среди которых: специфические трудовые навыки, присущие представителям диаспоры и отсутствующие у представителей окружающей внешней среды; владение диаспорой непропорционально большой долей денежного капитала и собственностью других видов; особенности социально-демографической структуры диаспор; корпоративность диаспоры как преимущество в экономической деятельности.
6. Формирование армянской национальной диаспоры насчитывает несколько столетий и продолжается по сей день. Начало образования армянской диаспоры относят к XIV веку, и связывают с вторжением на территорию Армении орды Тимура. Однако среди причин, побудивших миграционные процессы и, в конечном итоге, образование армянской диаспоры, называются ещё и экономические причины, в частности, развитие торговли. В настоящее время пространство диаспоры имеет тенденцию к расширению за счет эмиграции из стран традиционного проживания (Армения, Иран, Ливан, Сирия) в Германию, Англию, Грецию, Израиль, Польшу.

Многие выезжающие из Армении в последние годы выбирают ближнее для себя зарубежье – Россию.

7. Количество членов армянской национальной диаспоры только в Москве составляет 1,2% всего населения. Учёт интересов данной группы населения представляется важным для реализации национальной политики страны.
8. Большая часть представителей армянской диаспоры имеет средний уровень образования и занята в сфере торговли. Учёт интересов и потребностей данной группы населения России необходим для построения успешной экономической и национальной политики.
9. В настоящее время происходит двусторонний социальный процесс: активная ассимиляция армян с представителями других национальностей, проживающих на территории России, - с одной стороны, и борьба за сохранение национальных традиций в условиях иноэтнической внешней среды – с другой. Учёт этих процессов при обосновании социальной политики будет способствовать усилению терпимости и толерантности в современном обществе.

Таким образом, основываясь, как на теоретических подходах, а также на основании результатов проведённых исследований, мною были сформулированы и предложены следующие рекомендации по оптимизации и улучшению межнациональных отношений.

Полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, а также в стратегиях и тактиках национально-культурных объединений. В общем плане результаты исследования могут служить совершенствованию национальных отношений, профилактике межэтнической напряженности, урегулированию межэтнических конфликтов.

- экспертно-аналитическом изучении национальных отношений и этно-конфликтологической экспертизе и социально-политическом прогнозировании, этнополитической инженерии России;
- региональных политико-правовых парадигмах и концепциях, системах этнополитического менеджмента, превентивных мерах и мероприятиях противоконфликтной, антиэкстремистской, миротворческой направленности;
- программно-целевых установках политических партий, национально-культурных объединений и движений;
- практико-прикладной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74–78.
2. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета, 2005, 23 ноября.
3. Арутюнян Ю.В. Москвичи: Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 3–11.
4. Арутюнян Ю.В. О межэтнической интеграции в российской среде // Диалог культур в условиях глобализации. СПб., 2012. С. 28–30.
5. Арутюнян Ю.В. Об армянской диаспоре в России. Этносоциологическое исследование армян Москвы и Краснодара. Ереван, 2011. С. 73–75.
6. Арутюнян Ю.В. Об этнических диаспорах в российской среде // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 34-44.
7. Аствацатурова М.А. Диаспоры Северного Кавказа: обозначение интересов и защита прав членов этнического сообщества. В кн.: Защита прав человека на Кавказе глазами ученых и правозащитников. СПб., 2002.
8. Аствацатурова М.А. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах / М. А. Аствацатурова, В. Ю. Савельев. – Ростов н/Д. ; Пятигорск : изд-во Северо-Кавказской академии государственной службы, 2000. – С. 53.
9. Балашов Ю. А., Гаджиев К.С. и др. Диаспоры и разделенные народы в постсоветском пространстве. М., 2006.
10. Балашов Ю.А. Этнические диаспоры в диалоге культур: опыт Приволжских регионов РФ //Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии. Нижний Новгород, 2006.
11. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) / Р. Брубейкер // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 6–32.

12. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т.1.
13. Военная доктрина Республики Армения // Официальный вестник Республики Армения (на армянском языке). Ереван, 2008. - № 1(591)
14. Габдулгафарова И.М. Казахи//Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – Оренбург, 2003г. – 228с
15. Градировский С., Тупицын А. Диаспоры в меняющемся мире. Политика государства в отношении соотечественников за рубежом — важная часть геополитики // Содружество НГ. 1998. № 7.
16. Грузинская диаспора России. [Электронный ресурс]. <http://kartvelebi.ru/diaspora/>
17. Давыдова Т.В., Касимов Р.Х. Проблемы армянской диаспоры в тюменском регионе // В сборнике: Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии Сборник научных трудов. . Тюмень, 2014. С. 72-76.
18. Демографический ежегодник 1991. М., 1991. С. 324, 393, 402.
19. Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России / В. Дятлов // Диаспоры. – 2004. – № 3. – С. 126–138.
20. Занин В. Незаконная экономика России. М., 2011. С. 21.
21. Здравомыслов А.Г. Национальный вопрос и демократизация российского политического пространства // Куда пришла Россия-итоги социетальной трансформации 2003. С. 204-206
22. Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры) / Т. С. Иларионова. – М. : Нойес лебен, 1994. – С. 4.
23. Как живет немецкая диаспора в Тюмени. [Электронный ресурс]. neft.media/lifestyle/kak-zhivet-nemeckaja-diaspora-v-tjumeni
24. Квициани Д.Д., Суций С.Я. Диаспоры как фактор взаимоадаптации народов в полиэтнокультурном регионе (на материалах юга

России) // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2009. № 2 (8). С. 74-86.

25. Конгресс татар Тюменской области [Электронный ресурс] <http://ktto.ru/o-kongresse/ob-organizatsii/> (2.06.2017)

26. Концепция развития сотрудничества Армения-Дiaspora, 2009 [Электронный ресурс]. <https://.mindiaspora.am/conceptofcooperation>

27. Корнилов А.А. Нижегородское диаспоральное пространство и региональная власть: проблемы сотрудничества //Национальные объединения и органы власти: проблемы оптимизации диалога. Материалы научно-практического семинара. Нижний Новгород, 2004.

28. Кушхабиев, А. В. Черкесская диаспора в арабских странах. История и современность: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Кушхабиев. – М., 1998. – С. 19.

29. Левин З.И. Менталитет диаспоры (Системный и социальный аспекты) / З. И. Левин // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: сборник статей. – М.: ИРИ РАН, 2001. – С. 45–53.

30. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) / З. И. Левин. – М.: Институт востоковедения РАН; изд-во «Крафт+», 2001. – С. 5.

31. Милитарев А.О. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. N 1. С. 24-33

32. Мы здесь не чужие. [Электронный ресурс]. http://azcongress.ru/2010/01/24/myi_zdes_ne_chuzhie/

33. Население России. М., 1995.

34. Независимая газета, 1999, 7 июля.

35. Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998.

36. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутривосточные и международные аспекты / Т. В. Полоскова. – М.: Научная книга, 1999. – С. 21.

37. Попков В. Классические диаспоры: К вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2002. № 1. С. 22.
38. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М., 2003. – 340 с.
39. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989. – С.264
40. Российский исторический журнал Родина, №2-2004, С. 11
41. Русские. Этносоциологические исследования. /Отв. ред. Арутюнян Ю.В. М., 2011.
42. Сайт Министерства диаспоры РА. [Электронный ресурс]. <http://www.mindiaspora.am/am/index>
43. Селиверстова С.Н. Немецкая диаспора России: национальная и культурная идентичность //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4 (48). С. 77-81.
44. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора / Ю. И. Семенов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 64–74.
45. Смирягин Л. Актуальные проблемы асимметрии современной России // Федерализм и этническое разнообразие в России. М., 2010. С. 56–57.
46. Стратегия национальной безопасности РА [Электронный ресурс]. [Url:http://www.mfa.am/ufiles/file/doctrine/Doctrinerus.pdf](http://www.mfa.am/ufiles/file/doctrine/Doctrinerus.pdf)
47. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 43–63.
48. Тишков В.А. Конференция в Москве: «Российская диаспора в XIX -- XX вв.: выживание или исчезновение?» (20-21 апреля 1999 г.) // Диаспоры. 1999., N 2-3.
49. Тощенко Ж.Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования / Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова. – 1996. – № 12. – С. 33–42.
50. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. N 12. С. 33-42.

51. Українська діаспора Тюменської області. [Електронний ресурс]. <http://www.kobza.com.ua/golos-ukrajiny-tjumen/2491-ukraynskaja-dyaspора-tjumenskoj-oblasty.html>
52. Усманова Л.В. поісках національної ідентичності (тюрко-татарська діаспора в Сєверо-Восочної Азії) / Л. В. Усманова // Діаспори. – 2005. – № 2. – С. 6–39.
53. Шнірельман В.А. Міфи діаспори / В. А. Шнірельман // Діаспори. – 1999. – № 2. – С. 6–33.
54. Етнос в своїй і інонаціональній середі. Матеріали совєтсько-американського симпозиума. / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. Єреван, 1989.
55. Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006. [Електронний ресурс]. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>
56. Ok.ru [Електронний ресурс] <https://ok.ru/group/53606028017906/topic/64133250012658> (2.06.2017)
57. Safran W. Diasporal in Modern Societies. With on Homeland @ Return Diaspora. 1991. Vol. 1. № 1. P. 3.
58. Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
59. Totolyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. 1996. 5: 1. P. 254.
60. Українці Росії Кобза [Електронний ресурс] <http://kobza.com.ua/golos-ukrajiny-tjumen/2491-ukraynskaja-dyaspора-tjumenskoj-oblasty.html> (2.06.2017)

Приложение 1

Анкета респондента

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Предлагаем Вам принять участие в опросе: «Развитие армянской национальной диаспоры в социальной действительности Тюменской области».

Внимательно прочитайте вопрос и отметьте вариант ответа, соответствующий Вашему мнению. Если у Вас есть свой вариант ответа, то впишите его в строке «другое». Ваше мнение будет использовано только в обобщенном виде для научных и практических целей. Мы гарантируем полную конфиденциальность Ваших ответов, которые впоследствии будут использованы только в совокупности с ответами других респондентов.

1. Укажите пожалуйста Ваш пол

а) мужской

б) женский

2. Укажите пожалуйста Ваш возраст

а) 18-30

б) 31-45

в) 45-60

г) 60 и более

3. Как давно вы проживаете в Тюменской области?

а) менее года

б) от 1 до 5 лет

в) от 5 до 10 лет

г) от 10 до 20 лет

д) более 20 лет

4. Есть ли в Вашей семье несовершеннолетние дети?

а) да

б) нет

5. Есть ли в Вашей семье пожилые люди, в возрасте после 60 лет?

а) да

б) нет

6. Есть ли у Вас родственники в Армении?

а) да

б) нет

7. Поддерживаете ли Вы связь с родственниками в Армении (если они есть)?

а) да

б) нет

8. Укажите уровень Вашего образования

а) неполное среднее (9 классов)

б) полное среднее (11 классов)

в) среднее-специальное

г) высшее

д) научная степень

9. Где Вы получали образование?

а) в России

б) в Армении

в) в странах ближнего зарубежья

г) в странах дальнего зарубежья

10. Необходимо ли Вам в настоящее время повышение уровня образования?

а) да

б) нет

11. Где бы Вы хотели повысить уровень своего образования?

а) в России

б) в Армении

в) за границей

12. Как Вы думаете, образование, полученное в России, будет востребовано в Армении?

- а) да
- б) нет

13. Какой уровень образования Вы предполагаете для своих детей?

- а) неполное среднее (9 классов)
- б) полное среднее (11 классов)
- в) среднее-специальное
- г) высшее
- д) научная степень

14. Владеете ли Вы иностранными языками (кроме русского)?

- а) да
- б) нет

15. Укажите пожалуйста сферу Вашей занятости

- а) студент
- б) домохозяйка
- в) работник торговли
- г) служащий сферы обслуживания
- д) офисный служащий низшего звена (секретарь, офис-менеджер и т.п.)
- е) офисный служащий среднего звена (менеджер по продажам, кадровый менеджер и т.п.)
- ж) офисный служащий высшего звена (директор, управляющий и т.п.)
- з) работник сферы искусства и культуры
- и) работник умственного труда (ученый)
- к) военнослужащий (сотрудник органов МВД)
- л) работник сферы образования
- м) доктор

н) другое _____

16. Больше всего, на Ваш взгляд, Вам подходит определение

а) армянин (ка)

б) русский армянин

в) русский (ая)

г) другое _____

17. Отмечаются ли в Вашей семье национальные праздники?

а) да

б) нет

18. Соблюдаются ли в Вашей семье национальные традиции?

а) да

б) нет

19. Готовят ли в Вашей семье национальные блюда?

а) да

б) не

20. Готовят ли в Вашей семье блюда других национальных кухонь?

а) да

б) нет

21. Укажите Ваше семейное положение

а) состою в официальном браке

б) состою в гражданском браке

в) не состою в браке

22. Ваш супруг (га) армянской национальности?

а) да

б) нет

23. Оба ли Ваши родителя представители армянской национальности?

- а) да
- б) нет, мама русская
- в) нет, папа русский
- г) другое _____

24. Есть ли среди Ваших ближайших родственников межнациональные браки?

- а) да
- б) нет

25. Каково ваше отношение к межнациональным бракам?

- а) положительное
- б) отрицательное
- в) нейтральное
- г) другое

26. Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?

- а) да
- б) нет
- в) возможно

Приложение 2

Частотные таблицы

Укажите , пожалуйста Ваш пол

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Мужина	212	55,2	55,2	55,2
Женщина	172	44,8	44,8	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Укажите, пожалуйста Ваш возраст

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные 18-30	228	59,3	59,3	59,3
31-45	49	13	13	72,3
45-60	117	27,7	27,7	100,0
60 и более	-	-	100	
Итого	384	100,0	100,0	

Как давно вы проживаете в Тюменской области?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Менее года	15	3,9	3,9	3,9
От 1 до 5 лет	28	7,3	7,3	11,2
От 5 до 10 лет	114	29,7	29,7	40,9
От 10 до 20 лет	160	41,7	41,7	82,6
20 и более	67	17,4	17,4	100
Итого	384	100,0	100,0	

Есть ли в вашей семье несовершеннолетние дети?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	226	58,9	58,9	58,9
Нет	158	41,1	41,1	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Есть ли в Вашей семье пожилые люди, в возрасте после 60 лет?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	133	34,6	34,6	34,6
Нет	251	65,4	65,4	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Есть ли у Вас родственники в Армении?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	347	91,4	91,4	91,4
Нет	37	9,6	9,6	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Поддерживаете ли Вы связь с родственниками в Армении(если они есть) ?

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	343	98,8	98,8	98,8
	Нет	4	1,2	1,2	100,0
	Итого	347	100,0	100,0	

Укажите уровень Вашего образования

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Неполное среднее (9 классов)	38	9,9	9,9	9,9
	Полное среднее (11 классов)	80	20,8	20,8	30,7
	Среднее-специальное	88	22,9	22,9	53,6
	Высшее	172	44,8	44,8	98,4
	Научная степень	6	1,6	1,6	100
	Итого	384	100,0	100,0	

Где Вы получали образование?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные В России	292	76	76	76
В Армении	86	22,4	22,5	22,4
В странах ближнего зарубежья	6	1,6	1,6	100,0
В странах дальнего зарубежья	-	-	-	

Итого	384	100,0	100,0

Необходимо ли Вам в настоящее время повышение уровня образования?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	154	40,1	40,1	40,1
Нет	230	59,9	59,9	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Где бы Вы хотели повысить уровень своего образования?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные В России	329	85,7	85,7	85,7
В Армении	12	3,1	3,1	88,8
За границей	43	11,2	11,2	100
Итого	384	100,0	100,0	

Как Вы думаете, образование, полученное в России, будет востребовано в Армении?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	360	93,7	93,7	93,7
Нет	24	6,3	6,3	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Какой уровень образования Вы предполагаете для своих детей?

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Неполное среднее (9 классов)	19	4,9	4,9	4,9
	Полное среднее (11 классов)	42	10,9	10,9	15,8
	Среднее-специальное	66	17,2	17,2	33
	Высшее	245	63,8	63,8	96,8
	Научная степень	12	3,2	3,2	100,0
	Итого	384	100,0	100,0	

Владете ли Вы иностранными языками (кроме русского)?

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	262	68,2	68,2	68,2
	Нет	122	31,8	31,8	100,0
	Итого	384	100,0	100,0	

Укажите пожалуйста сферу Вашей занятости

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Студент	105	27,3	27,3	27,3
	Домохозяйка	12	3,1	3,1	30,4
	Работник торговли	149	38,8	38,8	69,2
	Служащий сферы обслуживания	12	3,1	3,1	72,3
	Офисный служащий низшего звена (секретарь, офис-менеджер и т.п.)	0	0	0	72,3
	Офисный служащий среднего звена (менеджер по продажам, кадровый менеджер и т.п.)	56	14,6	14,6	86,9
	Офисный служащий высшего звена (директор, управляющий и т.п.)	5	1,3	1,3	88,2
	Работник сферы искусства и культуры	9	2,3	2,3	90,5
	Работник умственного труда (ученый)	5	1,3	1,3	91,8
	Военнослужащий (сотрудник органов МВД)	6	1,5	1,5	93,3
	Работник сферы образования	6	1,5	1,5	94,8
	Доктор	5	1,3	1,3	96,1

Другое	15	3,9	3,9	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Больше всего, на Ваш взгляд, Вам подходит определение

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Армянин (ка)	315	82	82	82
Русский армянин	50	13	13	95
Русский (ая)	19	5	5	100
Другое	0	0	0	100
Итого	384	100,0	100,0	

Отмечаются ли в Вашей семье национальные праздники?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	351	91,4	91,4	91,4
Нет	33	8,6	8,6	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Соблюдаются ли в Вашей семье национальные традиции?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	362	94,3	94,3	94,3
Нет	22	5,7	5,7	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Готовят ли в Вашей семье национальные блюда?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	381	99,2	99,2	99,2
Нет	3	0,8	0,8	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Готовят ли в Вашей семье блюда других национальных кухонь?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	369	96,1	96,1	96,1
Нет	15	3,9	3,9	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Укажите Ваше семейное положение

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Состою в официальном браке	87	22,6	22,6	22,6
Состою в гражданском браке	25	6,5	6,5	29,1
Не состою в браке	272	70,9	70,9	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Ваш супруг (га) армянской национальности?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	101	90,2	90,2	90,2
Нет	11	9,8	9,8	100,0
Итого	112	100,0	100,0	

Оба ли Ваши родителя представители армянской национальности?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	326	84,9	84,9	84,9
Нет, мама русская	34	8,8	8,8	93,7
Нет, папа русский	0	0	0	93,7
Другое	24	6,3	6,3	100
Итого	384	100,0	100,0	

Есть ли среди Ваших ближайших родственников межнациональные браки?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	132	34,3	34,3	34,3
Нет	254	65,7	65,7	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Каково ваше отношение к межнациональным бракам?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Положительное	167	43,5	43,5	43,5
Отрицательное	54	14	14	57,5
Нейтральное	159	41,4	41,4	98,9
Другое	4	1,1	1,1	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные Да	31	8	8	8
Нет	257	67	67	75
Возможно	96	25	25	100,0
Итого	384	100,0	100,0	

Приложение 3

Таблица сопряженности. 26 и 1 вопросы.

Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?

Укажите ваш пол

			Укажите ваш пол		Всего
			мужской	женский	
Планируете ли Вы в Будущем вернуться жить в Армению?	Да	Количество	25	6	31
		% общего итога	6,5%	1,5%	8%
	Нет	Количество	136	121	257
		% общего итога	35,5%	31,5%	67%
	Возможно	Количество	51	45	96
		% общего итога	13,3%	11,7%	25%
Всего	Количество	212	172	384	
	% общего итога	55,3%	44,7%	100,0%	

Таблица сопряженности. 26 и 2 вопросы. Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?

Укажите ваш возраст

			Укажите ваш возраст			Всего
			18-30	30-45	45-60	
Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?	Да	Количество	7	11	13	31
		% общего итога	1,8%	3%	3,4%	8%
	Нет	Количество	192	12	53	257
		% общего итога	50%	3,2%	13,8%	67%
	Возможно	Количество	29	26	41	96
		% общего итога	7,5%	6,8%	10,7%	25%
Всего	Количество	228	49	117	384	
	% общего итога	59,3%	13%	27,7%	100,0%	

Таблица сопряженности. 26 и 3 вопросы. Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?

Как давно Вы проживаете в Тюменской области?

			Как давно Вы проживаете в Тюменской области			Всего
			Менее 5 лет	От 5 до 10 лет	Свыше 10 лет	
Планируете ли Вы в будущем вернуться жить в Армению?	Да	Количество	7	8	16	31
		% общего итога	1,8%	2,1%	4,1%	8%
	Нет	Количество	30	86	141	257
		% общего итога	7,8%	22,4%	36,8%	67%
	Возможно	Количество	6	20	70	96
		% общего итога	1,6%	5,2%	18,2%	25%
Всего		Количество	43	114	227	384
		% общего итога	11,2%	29,7%	59,1%	100,0%